

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 34

СМОТ

Информационные бюллетени

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 34

СМОТ

Информационные бюллетени

ПОСЕВ 1979

Приложение к ежемесячному журналу «П о с е в»

Выходит 4 раза в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1979
Frankfurt/ Main
Printed in Germany

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, представители Свободного Межпрофессионального Объединения трудящихся /СМОТ/ нашей страны, уполномочены его членами передать гласности следующее.

На сегодняшний день в стране нет независимой от государственной власти организации, которая представляла бы непосредственно интересы трудящихся. В большинстве нам известных конфликтов с администрацией и органами власти трудящимся не удается отстоять свои законные права и интересы. Причинами этого являются: недостаточное знание своих прав, неумение четко обосновать свои требования, отсутствие возможности поддержки со стороны общественности, страх перед угрозами расправы.

Единоборство ущемленных в правах трудящихся с администрацией нередко затрудняется формализмом и коррупцией со стороны бюрократического аппарата. Деятели же официальных профсоюзов в большинстве известных нам конфликтных ситуаций также принимают /вопреки своему уставу/ сторону администрации, предавая интересы трудящихся и являясь фактически придатком государственного аппарата.

Ввиду этого СМОТ ставит своей целью защиту своих членов в случаях нарушения их прав в различных сферах их жизнедеятельности - в экономической, социальной, культурной, духовной, религиозной, бытовой и политической

Этот текст, а также два опубликованных далее документа - "Организационные основы СМОТ" и Заявление в Международную конфедерацию свободных профсоюзов - переданы в Москве иностранным корреспондентам 28.10.78 г. - Ред. "Посева".

- всеми доступными ему способами в рамках действующей Конституции и международных соглашений, подписанных советским правительством. В частности, СМОТ намерен рассматривать юридическую обоснованность жалоб трудящихся, доводить эти жалобы до сведения соответствующих организаций, содействовать их более быстрому разрешению и в случаях отрицательного результата предавать их гласности перед советской и международной общественностью.

Для оказания посильной помощи трудящимся, не являющимся членами СМОТ, при нем организуется рабочая комиссия.

Следует отметить, что попытки создания свободных объединений трудящихся в нашей стране имеют свою историю. Последними такими попытками были создание свободного профсоюза в 1977 году и независимого профсоюза в 1978, фактически разгромленных органами власти. СМОТ продолжает их начинание, учитывая вместе с тем их ошибки и недостатки.

СМОТ действует в рамках наличной Конституции. Деятельность СМОТ соответствует интересам Родины.

СМОТ не является политической организацией, не обращается за помощью к правительствам. Он рассчитывает на поддержку самих трудящихся как внутри страны, так и вне ее.

Совет представителей СМОТ:

*Л. Агапова
В. Борисов
Л. Волохонский
А. Иванченко
Е. Николаев
В. Новодворская
В. Сквирский /арестован/
А. Якорева*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Свободного межпрофессионального объединения трудящихся /СМОТ/

I

1. Основой организационной структуры СМОТ является демократическое представительство, децентрализация и отказ от сосредоточения руководящих функций в чьих бы то ни было руках.

2. СМОТ является федерацией автономных групп, для координации действий которых группы выдвигают своих представителей, образующих СП /Совет представителей/.

II

1. Членом СМОТ может быть любой, признающий цели и принципы деятельности СМОТ, подчиняющийся Уставу СМОТ и поддерживающий СМОТ материально, без различия по признаку его профессии или квалификации, возраста или пола, национальности, языка, политических или религиозных убеждений.

2. Каждый член СМОТ имеет право присутствовать на заседаниях СП /Совета представителей/, имея совещательный голос, пользоваться всеми формами поддержки, которые СМОТ в состоянии оказать ему в рамках своей деятельности, вносить любые предложения, касающиеся как деятельности СМОТ в целом, так и отдельных его частей. Члены СМОТ могут обращаться в любой функциональный орган СМОТ, включая СП, по любому вопросу, затрагивающему их общие, частные или личные интересы.

3. Вопрос о степени участия членов в общем для данной группы деле решается автономно группой.

4. В силу существующих условий персональный состав группы известен только в пределах группы. СП сообщается лишь численность группы и ее возможности.

5. Каждый член группы может в любой момент выйти из нее и даже из СМОТ. Выход же из группы не означает выхода из СМОТ.

6. Вопросы внутреннего строения групп, порядок вступления в группу, а следовательно, в СМОТ, вопрос выдвижения кандидатов в Совет представителей /СП/ решаются группой автономно.

7. Группа обладает правом отзыва и замены своего представителя. Процедура отзыва и замены устанавливается группой автономно.

8. Исключение из группы может состояться только путем прямого голосования и только в присутствии самого исключаемого.

9. Каждый, в том числе исключенный из какой-нибудь группы, самостоятельно вышедший из нее, равно как и не являющийся членом СМОТ, имеет право обратиться в СП с просьбой присоединить его к одной из групп. Эти вопросы решаются СП в индивидуальном порядке.

III

1. СП для успешного осуществления своей деятельности может создавать необходимые ему функциональные группы, непосредственно ему подчиненные.

2. Каждый представитель имеет право /равное/ голоса вне зависимости от выдвинувшей его группы.

3. Представитель подотчетен группе, но не

подчинен ей, т.е. не может иметь императивного мандата, и, следовательно, имеет право голосовать против выдвинувшей его группы, что компенсируется правом его группы в любой момент заменить своего представителя.

4. Группа, не имеющая возможности прислать своего постоянного представителя, может обратиться в СП с просьбой выделить для контактов с ней и представительства ее интересов одного из членов СМОТ. Такой член автоматически входит в СП, но обладает лишь императивным мандатом и голосует лишь в соответствии с мнением большинства своей группы.

5. Каждый представитель, не согласный с решением большинства в СП, имеет право высказывать и пропагандировать свою точку зрения в печатном органе СМОТ. Представитель, обладающий императивным мандатом, в подобном случае обязан опубликовать свое частное мнение.

6. Вывод представителя из состава СП может в исключительных случаях проводиться самим СП, замена же его - в компетенции группы.

7. Вопрос о принятии новой группы решает СП. Вопрос о выводе группы из состава СМОТ Совет представителей может решать только после совещания представителей со своими группами. При последующем голосовании дейстителен только императивный мандат и для принятия решения требуется большинство в 2/3 голосов. В случаях, не терпящих отлагательства, СП может временно отстранить группу до решения этого вопроса, но на срок не более одного месяца. Для принятия такого решения необходимо большинство не менее 2/3 голосов.

8. В случае серьезных и обоснованных подозрений СП имеет право ревизии той или иной

группы. Решение об этом может быть принято большинством в 2/3 голосов.

9. Все решения, кроме перечисленных, СП принимает простым большинством голосов путем прямого голосования.

10. Собрание Совета представителей считается полномочным принимать решения, если на собрании присутствует не менее 2/3 членов СП, имеющих возможность прибыть на данное собрание при обязательном предварительном уведомлении о предстоящем собрании СП всех, могущих быть уведомленными, представителей.

IV

Организационные принципы СМОТ, регламентирующие его структуру, не являются Уставом. Устав должен вырабатываться в процессе работы СМОТ на основе этих принципов. В случае разночтения вырабатываемых пунктов Устава с предложенными выше организационными принципами превалировать должны принципы. Вплоть до выработки Устава принципы выполняют его роль.

*Бельгия, Брюссель
В Международную конфедерацию
свободных профсоюзов*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Совет представителей вновь созданного в СССР Свободного межпрофессионального объединения трудящихся /СМОТ/ извещает МКСП о своем образовании и просит МКСП о принятии СМОТ в свой состав.

В январе 1978 года группа рабочих во главе с шахтером Клебановым из города Донецка сообщила об образовании ими Свободного Профсоюза для защиты своих интересов.

Несмотря на массовые репрессии в отношении независимого профсоюзного движения /в частности в отношении Свободного Профсоюза/, несмотря на обыски и аресты активистов, независимое профсоюзное движение в СССР существует и в настоящий момент приняло организационную форму СМОТ, вобравшего в себя и Свободный Профсоюз, и Независимый Профсоюз, образовавшийся после ареста Клебанова.

Профсоюзное движение в условиях тоталитарного государства вынуждено принять формы федерации автономных профсоюзных групп, выдвигающих своих представителей в координационный центр - Совет представителей, являющийся руководящим органом СМОТ.

СМОТ ставит своей целью защиту экономических, социальных, бытовых, религиозных, политических прав своих членов, организацию взаимоподдержки трудящихся в осуществлении ими своих прав, материальной взаимопомощи трудящихся, пропаганду правовых знаний и оказание посильной помощи трудящимся, не состоящим в СМОТ.

Учитывая ошибку Свободного Профсоюза, мы не обращаемся с заявлением о приеме в МОТ⁺, куда СМОТу закрыт доступ из-за позиции, занятой руководством МОТ по отношению к любому независимому от ВЦСПС профсоюзу.

Чтобы деятельность СМОТ в рамках МКСП была плодотворной, мы просим прислать нам основополагающие документы и литературу, отражающую историю и современное состояние международного профсоюзного и рабочего движений; литературу, отражающую достижение этих движений и современное правовое и экономическое положение трудящихся - тексты международных, региональных и национальных соглашений и пактов, затрагивающие эти вопросы.

Совет представителей СМОТ

*Л. Агапова
В. Борисов
Л. Волохонский
А. Иванченко
Е. Николаев
В. Новодворская
В. Сквирский /арестован/
А. Якорева*

⁺ Международная Организация Труда, в 1978 г. отказала в признании Свободного Профсоюза В.Клебанова. Однако в 1979 г. МОТ все же осудила СССР за репрессии против членов Свободного Профсоюза. - Р е д . " П о с е в а " .

СВОБОДНОЕ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

С М О Т

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

Декабрь 1978 г.

Рабочая комиссия по защите экономических,
социальных, религиозных и политических прав
трудящихся СССР

М о с к в а

Мы обращаемся к организации "Международная Амнистия", к национальным и международным профсоюзным организациям, к группам по контролю за соблюдением Хельсинкских соглашений, к Международному олимпийскому комитету.

Мы обращаемся ко всем, кому небезразличны судьбы людей, лишенных элементарных человеческих прав.

Арестован *Владимир Сквирский*. Для него фабрикуется уголовное обвинение. Это - очередной арест активного участника независимого профсоюза, очередная попытка представить инакомыслящего уголовником, скрыть подлинные, политические мотивы ареста, очередная акция советской олигархии по планомерной идеологической подготовке к Олимпиаде-80. Как стало известно из осведомленных кругов, существует решение о высылке из олимпийских центров участников правозащитного движения. Правящая группировка намерена "превратить Москву в образцовый коммунистический город" - уничтожить всякий открытый протест, запугать и обезличить массы, создать иллюзию единства партии, правительства и народа; ликвидировать какую бы то ни было гласность, скрыть преступления режима под маской благопристойности. Осрамившись с политическими процессами минувшего лета, правительство возвращается к испытанному методу - к фальсификации уголовных дел, таких, как дела *А.Фельдмана /Киев/, И.Подрабиника /Электросталь/, С.Лямина /Выборг/, М.Ланди /Красногорск/, Ф.Сереброва /Москва/* и многих других.

В нашей стране суды, как правило, не утруждают себя сбором доказательств и улик, и любой может стать жертвой произвола. Всем, знакомым с практикой нашего судопроизводства, давно ясно, что приговоры диссидентам предпрешены заранее. Да можно и вообще не возить-

ся с доказательствами, объявив человека не-
вменяемым, что не раз было и что, как видно
из допросов, возможно, угрожает и Сквирско-
му.

Сегодня схватили Сквирского. Завтра - нас,
подписавших это письмо, послезавтра - вас,
его читающих, и т.д. А оформить это властям
нетрудно. "Был бы человек, а дело найдется..."

Мы призываем "Международную Амнистию" при-
числить Сквирского и тех, кто, как мы не
сомневаемся, последуют за ним, к политзаключенным и организовать кампанию в его защиту.

Мы призываем все профсоюзные организации на
деле проявить солидарность трудящихся, ока-
зав поддержку зарождающемуся в нашей стране
профсоюзному движению.

Мы призываем Хельсинкские группы всех стран
потребовать от правительств стран-участниц
Хельсинкских соглашений неукоснительного их
соблюдения не только в своей стране, но и во
всех странах-участницах. Мы считаем, что
каждое правительство, подписавшее это согла-
шение, ответственно не только перед своим
народом, но и перед народами других стран.
Мы обращаем внимание Хельсинкских групп на
то, что арест В.Сквирского является еще од-
ним нарушением Хельсинкских соглашений.

Мы призываем Олимпийский комитет потребовать
от страны-хозяйки Олимпийских игр пре-
кратить преолимпийский террор.

Мы призываем каждого помнить о том, что Олим-
пийские игры в Москве - это игры на челове-
ческих костях и что ответственность за это
ложится на всех людей, где бы они ни жили.

Подписи /75 человек/

+

*В международные и национальные профсоюзные организации.
К участникам профсоюзного
и рабочего движения всех стран*

28 октября 1978 года на квартире Марка Морозова, ученого-математика, состоялась пресс-конференция, на которой было объявлено о создании СМОТ. 1 ноября 48-летний Марк Морозов был арестован сотрудниками КГБ и помещен в Лефортовскую тюрьму. На последовавших вслед за этим допросах его друзьям удалось установить, что М.Морозов арестован за так называемую "антисоветскую агитацию и пропаганду".

В уголовном кодексе нашей страны существует ст.70. Никому еще не удавалось разумно объяснить ее смысл. Не существует узаконенного юридического термина "антисоветская". Нет ни перечня действий, литературы, видов информации, подпадающих под название "антисоветский", ни даже компетентных органов для определения - применим или неприменим он в каждом данном случае. Вопрос решают сами обвинители или даже какой-то особый, не имеющий никакого статуса комитет при добровольном творческом объединении /Союз Писателей/. В большинстве случаев этот вопрос вообще не рассматривается - к чему утруждать себя? Нам не известно ни одного случая прений на эту тему, несмотря на довольно частые требования подсудимых и их адвокатов рассмотреть этот вопрос. Тем не менее огромное количество людей, к которым применена эта статья, лишены свободы. Лишены свободы Гинзбург, Орлов, Щаранский; и главное преступление Морозова - выступление в их защиту. М.Морозов знал, чем грозит ему лично открытая поддержка членов Хельсинкской группы, но он, человек большой доброты, необычайно терпимый к людям, уважающий чужие взгляды, до последнего дня на свободе отстаивал право на

свободное выражение взглядов и убеждений. Такие люди в советских условиях - кандидаты в тюрьмы и лагеря; обвинения против них готовы заранее и ждут своего часа. Для М. Морозова этот момент наступил, когда на повестку дня внутренней политики СССР встали две задачи: очищение будущего олимпийского центра от неугодных властям людей и уничтожение зарождающегося профсоюзного движения, в рамках которого Морозов изучал вопрос преодолений репрессий. Обе эти задачи осуществляются всеми возможными способами, главный из которых - репрессии. М. Морозов - очередная жертва репрессий.

Мы призываем все национальные и международные профсоюзные организации помочь свободному профсоюзному движению в нашей стране поднять свой голос в защиту Марка Морозова, открыто высказывавшего свои убеждения.

Совет Представителей СМОТ:

*Л. Агапова
В. Борисов
Л. Волохонский
А. Иванченко
Е. Николаев
В. Новодворская
В. Сквирский /арестован/
А. Якорева*

+

*В международные и национальные
ассоциации психиатров
и мировой общественности*

Давление, которое Кремль оказывает на правительства и общественность демократических стран, стремясь снять проблему прав человека в социалистических странах, приводит сейчас к цели - забвению многочисленных жертв

террора. В период подготовки и проведения Международного конгресса психиатров в Гонолулу и первое время после него, напуганные волной протестов, советские власти несколько снизили интенсивность психиатрического террора, используя его лишь в тех случаях, когда можно было рассчитывать на отсутствие гласности. Это относительное "затишье" породило некоторую успокоенность мировой общественности.

Комитет, который решено было создать в Гонолулу и который должен был заняться вопросом использования психиатрии в политических целях, до сих пор никак не проявил себя. Результаты этой пассивности начинают сказываться. Советские власти вновь почувствовали свою безнаказанность и слабость мировой демократической общественности.

24 ноября 1978 года в Москве почти на глазах у своих друзей и знакомых была схвачена *Валерия Новодворская*. За публичное распространение своих стихов она уже просидела в спецпсихбольнице в г. Казани три года /1969-1972 гг./, подвергаясь там принудительному лечению, подрывавшему ее здоровье. Тогда известный палач-психиатр Д.Р.Лунц предупредил Валерию: "Еще раз попадете к нам - не выйдете никогда". Сейчас она в руках его наследников. Уже была произнесена угроза: сначала - психбольница обычного типа /был даже заранее назван номер этой больницы - № 15/, вскоре - психиатрическая комиссия, и затем - без суда - Казанская спецпсихбольница - пожизненно...

Валерия сознательно отдает свою жизнь за веру - веру в человечность и правду, в Россию и ее народ. Одна, в полной безвестности, без всякой поддержки, Валерия уже однажды прошла путь, приведший ее в ад Казани. Сейчас она не одинока. Валерия является одним из

основателей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся /СМОТ/. Она - один из инициаторов этой новой формы профсоюзного движения, в котором занималась преимущественно просвещением. Валерия - широко образованный человек, владеет древними и современными языками, эрудирована в вопросах истории и философии. Она вела возникший в рамках СМОТ кружок рабочих /около 40 человек/, где читала лекции по литературе, философии и русской истории. "Благодарности" властей долго ждать не пришлось: Валерия Новодворская уже насильственно заключена в психиатрическую больницу.

Мы призываем честных психиатров всего мира помочь Валерии Новодворской. Мы напоминаем о том, что вина за эту трагедию, за правонарушения и бесчеловечность лежит на каждом, кто, зная о них, ничего не сделал, чтобы их предотвратить или остановить.

24 ноября 1978 года

Совет Представителей СМОТ:

*Л. Агапова
В. Баранов
В. Борисов
Л. Волохонский
А. Иванченко
Е. Николаев
Н. Никитин
Н. Розанов
В. Самойлов
В. Сквирский /арестован/
В. Файнберг /зарубежный
представитель/
А. Якорева*

Присоединяемся:

В. Гершуни

*Т. Заочная
И. Каплун
М. Ланда
Р. Лерт
Н. Лесниченко
Ю. Наумов
Т. Плетнева
Н. Соколова
Ф. Серебров*

Сейчас В.Новодворская находится в 26-м отделении 15-й психбольницы г.Москвы. В отделении - 80 человек; из них - 60 буйнопомешанных, несколько алкоголиков. Прогулок нет. Свидания с друзьями запрещены. Обращение санитаров с пациентами, в том числе и с Валерией, простое - "Отойди, пришибу!"

Беседы врачей-психиатров с Новодворской сводятся к регулярным допросам: "Кто организатор СМОТ? Есть ли связи с рабочими? Каковы политические цели свободных профсоюзов?", и в конце - знаменательная фраза: "Тебя только могила исправит!"

Не врачи ли помогут такому "исправлению"?..

+

Остановить готовящуюся расправу!
/к аресту Михаила Кукобаки/

В конце октября 1978 года в г.Бобруйске, в обстановке полной секретности, арестован *Михаил Кукобака*, рабочий-грузчик Бобруйского завода "Вторсырье", диссидент и бывший политзаключенный, автор разоблачительных заметок о Сычевской спецпсихбольнице и многочисленных публицистических статей.

По противоправному обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный

строй, М.Кукобака, будучи здоровым человеком, был подвергнут психиатрической репрессии и уже провел свыше 6 лет /1970-1976 гг./ за решетками Владимирской тюрьмы, Сычевской спецпсихбольницы и Владимирской психбольницы.

Вскоре после освобождения /ноябрь 1976 г./ он был подвергнут насильственной госпитализации в Могилевскую психбольницу. Поводом для госпитализации стало... распространение Всеобщей декларации прав человека.

Третий арест и насильственное помещение в Могилевскую психбольницу произошли 6 октября 1977 г. Повод - отказ снять со стены над кроватью в общежитии небольшую иконку Божьей Матери, а также портреты А.Сахарова и П.Григоренко.

В результате широкой огласки и многочисленных протестов госпитализации 1976 и 1977 гг. были непродолжительными.

Обстоятельства четвертого ареста М.Кукобаки пока неизвестны. Можно предположить, что поводом к нему были: его заявление о желании выступить на процессе А.Подрабиника в качестве свидетеля защиты; выступление в защиту "Независимого профсоюза в СССР"; опубликование за рубежом очерков "На свидание с детством", "Украденная Родина"; выступление в защиту арестованного в мае 1978 г. рабочего Е.Бузинникова, знакомого М.Кукобаки. По делу Бузинникова на переписку Кукобаки в мае октября с.г. был наложен арест. 30-31 августа Бобруйским отд. КГБ были произведены обыски у знакомых Кукобаки, после чего за ним была установлена тотальная слежка.

Открытое письмо на имя председателя КГБ Ю. Андропова /посланное в "Правду"/ по поводу незаконных, не оформленных процессуально

обысков, видимо, стало последним толчком к его аресту.

Выльется ли настоящий арест в новую психиатрическую госпитализацию, или М.Кукобака будет подвергнут следствию и суду? Есть опасение, что М.Кукобака может быть подвергнут самой страшной репрессии - помещение в психиатрическую больницу тюремного типа.

В любом случае арест М.Кукобаки есть действие, противоречащее духу и букве Всеобщей декларации прав человека. Все заявления, вся правозащитная деятельность М.Кукобаки были открытыми, гласными, а, следовательно, не противоправными. Ни одна из его статей не содержала клеветы, заведомо ложных измышлений, а выражала его мнения, точку зрения и оценки. Михаил Кукобака никогда не страдал психическими заболеваниями, о чем свидетельствует акт психиатрической экспертизы, проведенной психиатром Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. Арест М.Кукобаки - нарушение права человека на свободу высказывания своих взглядов.

Мы обращаемся к общественному мнению в СССР, за рубежом, к рабочим и их профсоюзам, и, в первую очередь, к профсоюзам рабочих-грузчиков с призывом выступить вместе с нами в защиту Михаила Кукобаки, чтобы остановить готовящуюся расправу[†].

*В.Нехипелов
Э.Кулешов
Ю.Гримм
Ю.Белов
Н.Комаров*

[†] 21.6.79 М.Кукобака осужден на 3 года лишения свободы. - Ред. "Посева".

*М.Зотов
Ф.Серебров
В.Гершуки
О.Соловьев*

Присоединяемся из СП СМОТ:

*Л.Агапова
В.Баранов
В.Борисов
Л.Волохонский
А.Иванченко
Ю.Наумов
Е.Николаев
Н.Никитин
В.Новодворская /арестована/
Н.Розанов
В.Самойлов
В.Сквирский /арестован/
В.Файнберг
А.Якорева*

+

Обыск у Иванченко А.Г.

2 ноября 1978 года на квартире *А.Г.Иванченко* был проведен обыск, санкционированный прокурором г.Москвы *Нестеровым В.В.* Обыск проводился по делу *В.Сквирского* на предмет изъятия материалов, имеющих отношение к *Сквирскому*. Обыск, которым руководил ст. следователь горпрокуратуры *Бурцев Ю.А.*, проводили три человека с участием двух понятых. В протоколе обыска указаны фамилии *Бурцева* и помогавшего ему следователя *Московского уголовного розыска Макарова В.В.* Были изъяты:

1. Сборник "Демократические альтернативы", составитель *В.Белоцерковский*, изд. "Ахберг", 1976 г.

2. Г.Друммонд "Самое великое в мире".

3. Лист бумаги с печатным текстом, начинающимся словами "...мер содействовать профсоюзам" и заканчивающимся "...Заключительный Акт совещания в Хельсинки".

4. Четыре экземпляра письма в защиту Ю.Орлова.

По окончании обыска А.Г.Иванченко заявил протест против изъятия указанных материалов как не имеющих отношения к делу В.Сквирского.

+

Обыски в г.Тольятти у Зотова М.В.

В течение 1978 г. у члена СМОТ *Зотова М.В.* было проведено 5 обысков. В настоящее время у Зотова взята подписка о невыезде. 1 ноября 1978 г. на квартире у Зотова был обыск, который производил следователь прокуратуры г.Тольятти Фирстов с участием понятых Канаш Н.А. и Катина И.В. В результате обыска изъято большое количество фотографий с картин Зотова /253 шт./, фотопленки с картинами Зотова, рукописи Зотова; лист печатного текста с заглавием "Обращение к людям доброй воли по ту сторону границ СССР"; несколько писем и записок, адресованных Зотову; картина, изображающая художника, стоящего на коленях, с замком на губах на фоне Кремля. По заявлению Зотова, картину написал он, и называется она: "лишь таким..."

1 ноября 1978 г. был произведен обыск в художественной мастерской на рабочем месте Зотова. Обыск производил Фирстов при участии понятых Сергеева Н.И. и Извековой Д.А. в присутствии самого Зотова, а также начальника производства Тянютиной Н.Ф.

При обыске обнаружены два тайника в двух плакатах с подрамниками. Из них изъяты два фотоальбома с фотографиями картин Зотова и рукописным текстом "В цепях у мольберта". Из этих же тайников изъяты рукописи Зотова и машинописный текст на 77 листах: "Фатальность, или... съесть голубя".

Из тайника в письменном столе изъяты тетради с рукописными текстами правозащитного содержания; 10 листов машинописного текста, начинающегося со слов "Копия 2235. Уважаемые товарищи!" и заканчивающегося "...на- всегда умолкших друзей. Байкал-Саяны-Тольятти. М.Зотов, гражданин Советского Союза"; стихи Зотова; фотографии картин Зотова и пленки; рисунки, конверты с адресами, а также флаг черный на древке, флаг из куса черной материи размером 48x50 и длиной древка 129 см.

Обнаружив на стене под плакатом адреса и телефоны московских знакомых Зотова, следовательно, переписав их в протокол, замазал.

+

2 ноября с.г. в Москве были задержаны *В.Борисов* и *Л.Волохонский*. В ночь с 3-го на 4-е ноября они были отправлены в Ленинград.

Причина задержания - отсутствие московской прописки, хотя Борисов жил у своей жены И. Каплун, а Волохонский находился у них в гостях.

При задержании был произведен досмотр личных вещей и изъяты правозащитные документы и материалы СМОТ.

По приезде в Ленинград *В.Борисов* и *Л.Волохонский* были задержаны отделением милиции при Московском вокзале, где их продержали

более часа. Здесь им были вручены повестки о вызове на допрос в ГАИ Калининского р-на г. Ленинграда по поводу дорожно-транспортного происшествия, о котором ни Борисов, ни Волохонский никакого понятия не имели и не имеют.

6 декабря с.г. на квартиру Борисова пришел милиционер, предъявивший документы сотрудника ГАИ, и поинтересовался причиной неявки Борисова на допрос. Борисов ответил, что ему нечего сообщить о том транспортном происшествии, свидетелем которого его хотят представить в ГАИ. Милиционер потребовал предъявить документ, удостоверяющий личность. Борисов отдал свой паспорт, из которого сотрудник ГАИ вырвал фотографию Борисова и ушел.

+

Допрос Иванченко А.Г.

16 ноября с.г. Иванченко был вызван в районную прокуратуру к следователю Жданову Ю.Г., который ведет дело Сквирского, в качестве свидетеля. До выполнения необходимых формальностей Ю.Г.Жданов сказал, что на Иванченко "висит" ст.96 о "мелком жульничестве"⁺, допрос будет проводиться по делу Сквирского, но возможны вопросы, касающиеся непосредственно Иванченко.

После записи необходимых сведений о личности Иванченко Жданов предложил ему "расколотся". Последующие вопросы касались отношений Иванченко и Сквирского. В ходе допроса были предъявлены следующие материалы:

⁺ Точнее: "мелкое хищение государственного или общественного имущества". - Ред. "Посева".

1. Формуляры библиотек /на имя Иванченко/ тех мест, в которых работали Иванченко и Сквирский.

2. Заявление одной из заведующих библиотек о том, что Иванченко и Сквирский вместе посещали библиотеку и брали книги.

3. Акты пропажи книг из библиотек:

а/ один акт на Иванченко и Сквирского, причем книги, якобы не возвращенные Иванченко, оцениваются в 3 рубля;

б/ другой акт только на имя Иванченко, сумма - около 11 руб.

На вопросы следователя по предъявленным документам Иванченко выразил сомнение в подлинности своей подписи в предъявленных формулярах и отказался подтвердить факт, что Сквирский брал при нем книги. Жданов интересовался, пользовался ли своим формуляром Иванченко только лично, и предъявил ему один из формуляров, в котором стояла чья-то подпись. На это Иванченко ответил, что подпись ему не знакома, и отказался давать показания по делу Сквирского, сказав, что не уверен в том, что его показания будут правильно истолкованы; и в отношении себя - поскольку счел, что дал показания в полном объеме и поскольку характер допроса дает понять, - сам Иванченко скорее обвиняемый, чем свидетель.

После отказа Иванченко от дачи показаний Ю.Г.Жданов заявил, что он приложит все силы, чтобы доказать, что "Иванченко не является борцом за демократию, а - мелким жуликом".

+

30 ноября с.г. *Е. Николаев* возвращался домой

вместе со своим трехлетним сыном. К ним присоединились участковый уполномоченный Пуляев А.Д. и сотрудник КГБ, фамилию которого Николаев не знает, но знаком с ним /этот человек участвовал в задержании Николаева 15 февраля с.г., а кроме того, возглавлял рабочую смену по слежке за А.Подрабинекком/.
Произошел следующий разговор.

Пуляев: "Про тебя слишком много передают по "Голосу Америки". Если еще будут болтать, то упрячем тебя так, что никто не будет знать, где тебя и искать!"

Николаев ответил ему довольно резко, после чего сотрудник КГБ сказал: "Поговори еще - домой не попадешь!"

После этого представители власти ушли.

+

5 декабря с.г. у *А.Якоревой*, проживающей на квартире М.Морозова, был произведен обыск следственным отделом КГБ. Обыск проводил ст. лейтенант КГБ Ренев. Были изъяты черновики некоторых документов СМОТ. А.Якоревой было предложено дать подписку о выезде из Москвы до 9 декабря с.г. Якорева подписку давать отказалась, мотивируя это тем, что они с Марком Морозовым /арестованным в ноябре/ хотят официально оформить свой брак⁺.

⁺ 4.8.79 А.Якорева была арестована и осуждена на 15 суток. - Ред. "Посева".

СВОБОДНОЕ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

С М О Т

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 3

Февраль-март 1979 г.

Рабочая комиссия

М о с к в а

Письмо № 1

19 марта 1979 года, после обыска и двух допросов, арестован член СП СМОТ, 34-летний *Лев Яковлевич Волохонский*.

На этот раз власти, несмотря на все приложенные усилия /обвинения в тунеядстве и т.д./ не смогли сфабриковать уголовного дела. Сейчас Волохонский находится в ленинградской тюрьме "Кресты" под следствием. Ведется дело по ст. 190-1 УК РСФСР.

Основанием к аресту послужили заявления Фаина, Дружинина, Снисаренко /впоследствии отказался/, а также, возможно, выехавшего на Запад Р.Пинеса.

Власти методически уничтожают ростки зарождающегося в нашей стране рабочего движения. Это - четвертый /после В.Сквирского, М.Морозова, В.Новодворской/ арест, направленный на разгром недавно появившегося в СССР нового свободного профсоюза - СМОТ.

Человек, входящий в СП СМОТ, представляет себе, на что он идет, и что кроме лагеря или психиатрической больницы, никакой другой награды от властей он не получит.

В данном случае направленность действий властей против рабочего движения в СССР совпадает с направлением взмахов "предолимпийской метлы". Волохонский предавал огласке факты о готовящихся преолимпийских репрессиях, а в результате сам оказался жертвой растущего в стране террора. В частности, он, как и все другие, подписавшие письмо в защиту Сквирского, утверждал, что правящая верхушка намерена "превратить Москву в "образцовый коммунистический город": уничтожить всякий открытый протест, запугать и обезличить широкие народные массы, создать иллюзию един-

ства партии, правительства и народа, ликвидировать какую бы то ни было гласность, скрыть преступления режима под маской благопристойности... Мы призываем каждого помнить о том, что в Москве собираются проводить олимпиаду на человеческих костях..."

Арест Волохонского - в условиях нашей страны - лучшее доказательство того, что его деятельность была обширной и плодотворной. Нам известна озабоченность международных рабочих организаций преследованиями свободного профсоюзного движения в СССР.

Власти пытаются ввести международную общественность в заблуждение, заявляя, будто бы в такие профсоюзы объединяются "не настоящие рабочие". Но сам факт существования свободных профсоюзов в СССР настолько опасен, что власти сознательно дискредитируют себя, желая как можно быстрее расправиться с ними, т.е. начинают новые политические процессы.

Мы призываем все профсоюзные организации проявить солидарность и оказать поддержку начавшемуся в нашей стране профсоюзному и рабочему движению.

Мы призываем олимпийский комитет потребовать от страны-хозяйки Олимпийских игр прекращения предолимпийского террора. Мы призываем Хельсинкские группы всех стран потребовать от своих правительств неукоснительного исполнения Хельсинкских соглашений. Мы обращаемся ко всем людям доброй воли: помогите нам, не дайте советским властям тайком расправиться с одним из основателей свободного профсоюзного движения мужественным и бескорыстным борцом за права человека в СССР!

от СП СМОТ:

В. Борисов

*Н. Никитин
В. Файнберг /зарубежный
представитель/
Н. Лесниченко,
А. Якорева*

Присоединившиеся:

*В. Гершуни
И. Каплун
Р. Евдокимов
Т. Плетнева*

март 1979 г.

+

*Писателям, поэтам, музыкантам,
деятелям культуры всех стран*

Дамы и господа!

Как хорошо известно любому более или менее знакомому с культурной жизнью СССР, культура в нашей стране жива, в основном, усилиями отдельных лиц. Отсутствие элементарных условий сохранения и развития культуры родило новую форму культурной жизни, форму, при которой жилища малочисленных энтузиастов приняли на себя функции культурных центров. Одним из таких центров был в Москве дом 48-летнего геолога *Владимира Сквирского*. В маленькой комнатке Сквирского нашли пристанище сотни километров магнитофонной пленки — одна из крупнейших в стране коллекций записей песен самодеятельных авторов. Собрание, значение которого трудно переоценить.

Сквирский был не просто коллекционером, собирающим и заносщим в каталог/и расставляющим по полкам кассеты. Его собрание всегда было к услугам желающих. В той же маленькой комнатке коммунальной квартиры /единствен-

ном его жилье, постоянно служившим надежным пристанищем для всех приезжающих в Москву друзей, знакомых или просто зашедших для переписывания пленок совершенно посторонних людей, которым он столь же гостеприимно предоставлял стол и кров — для него не было людей посторонних/ почти ежедневно собирались самые различные люди. Здесь проводились концерты, вечера поэзии, семинары и диспуты по философским, религиозным, литературным, историческим и многим другим вопросам. Тут совершенно различные люди обменивались новостями, идеями, музыкальными записями, литературой. Значимость таких разбросанных по всей стране отдельных очагов культуры в наших условиях огромна.

Многогранность и широта натуры Сквирского не позволяла ему быть равнодушным к чужим страданиям, что и привело его к конфликту с властями. Решив выступить с предупреждением о надвигающихся репрессиях, сопутствующих подготовке Олимпиады-80, Сквирский сам стал одной из первых его жертв. 13 октября Владимир Сквирский был арестован. При обыске у него были изъяты книги, рукописи, магнитофонные ленты — вся его бесценная коллекция — правозащитные документы, в том числе наброски выступления против преолимпийских репрессий. В одном из таких набросков содержалось предупреждение о том, что перед Олимпиадой инакомыслящие будут привлекаться к суду почти исключительно по уголовным статьям. Сейчас для Сквирского фабрикуется уголовное дело. Мы не знаем точно, в чем именно он будет обвиняться. Знаем только, что основанием для обыска послужило невозвращение Сквирским некоторых библиотечных книг, хотя и не знаем, принадлежали ли изъятые книги с библиотечными штампами Сквирскому или кому-нибудь из его многочисленных друзей. Вполне возможно и то, и другое. В нашей стране, где любая книга неожиданно может быть

объявлена вне закона, многие честные интеллигенты не считают безнравственным выкупать книги из библиотек, где им угрожает заключение в так называемый "спецхран" /отдел специального хранения - попавшие туда книги выдаются только по специальному разрешению, достать которое простому читателю практически невозможно/, или даже полное уничтожение по приговору. Регулярно по библиотекам рассылаются списки книг, подлежащих изъятию. Вполне возможно, что Сквирский или кто-нибудь из его друзей придерживались этой точки зрения. Возможно также и то, что Сквирскому будет предъявлено любое другое обвинение - "был бы человек, а дело найдется". Как бы то ни было, мы уверены в том, что энтузиаст-бессребреник Владимир Сквирский не является уголовным преступником.

Мы призываем деятелей культуры всех стран поднять свой голос в защиту Владимира Сквирского.

Мы призываем культурную общественность всего мира спасти от уничтожения бесценную коллекцию.

СП СМОТ:

*В. Борисов
Л. Волохонский /арестован/
В. Новодворская
Н. Никитин
Е. Николаев
В. Файнберг /зарубежный
представитель/
А. Якорева*

Присоединились:

*В. Гершуни
И. Каплун
Н. Лесниченко
Т. Плетнева*

Первое и естественное желание спасенного - найти и поблагодарить своих спасителей. Я благодарю всех, избавивших меня от участи худшей, чем смерть: от неминуемой потери рассудка в страшных условиях отделения для буйнопомешанных, от пытки принудления сильнодействующими нейрорептиками, разрушающими память и интеллект. Прежде всего, пользуясь случаем, благодарю своих товарищей по борьбе. Они рисковали своей жизнью, спасая мою. Благодарю своих соотечественников, своих товарищей из наших представительств за рубежом - им пришлось приложить много усилий, чтобы добиться моего освобождения. И, конечно, я благодарю те свободомыслящие, прогрессивные силы Запада, которые, не питая корыстных намерений, исключительно из гуманистических соображений, добивались облегчения моей участи, руководствуясь только своей честностью, любовью к свободе и привязью к моей стране, пониманием ее истинных интересов и нужд. Нам в России не безразличны трагедии, происходящие ежечасно в нашем беспокойном мире: трагедия Чили, трагедия Китая, трагедия Кампучии. Мы готовы сделать все, что в наших силах, чтобы помочь всем невинно гонимым, обездоленным, преследуемым, где бы это ни происходило, где бы ни нарушались права человека. Приятно, что мы не одиноки в своих чаяниях, что на Западе многие питают те же чувства и имеют те же цели. Свобода - не из тех благ, которыми можно наслаждаться в одиночку, в уголке, потихоньку от других, голодных и униженных. Нет неразделенной свободы. Она - или одна на всех, или ее нет вообще. Не будет неомраченной свободы, пока свобода не воцарится повсюду. А воцарится она, если каждый из нас будет добиваться ее честными и гуманными, ненасильственными методами, будет думать не только о себе, но и о своем отечестве, но и о

человечестве. "Свобода будет каторгой до тех пор, пока хотя бы один человек остается рабом на этой земле" /А.Камю "Праведники"/.

8 февраля 1979 г.

Валерия Новодворская

+

Власти не прекращают проявлять "отеческую" заботу о членах СП СМОТ. Заботливые дружинники и доброжелательные участковые, исполняя волю КГБ, часто заходят в их квартиры.

9 марта был нанесен визит *Л.Волохонскому*. Пришедший участковый интересовался, не является ли Волохонский тунеядцем, и, увидев документы, отрицающие это его предположение, удалился в недоумении. Надо сказать, что до этого аналогичные вопросы задавались членам семьи Волохонского /в его отсутствие/.

13 и 14 марта обвинение в тунеядстве было предъявлено *Н.Никитину*. Милиционеры, не имея на то никаких оснований, врываются в квартиру Никитина, пытаются препроводить его в отделение; им было предложено убедиться в том, что Никитин тунеядцем не является. После этого их активность поубавилась - очевидно, до нового запроса КГБ, которому придется изобрести какое-нибудь новое обвинение.

Как показали дальнейшие события, КГБ отказала его обычная изобретательность. Утром 14 марта *Л.Волохонский* был схвачен на улице и доставлен в прокуратуру г.Ленинграда. Там он был допрошен в качестве подозреваемого по ст. 190-I старшим следователем Григоровичем. Основанием к допросу явились заявления *А.Дружинина* и *А.Снисаренко*. /В настоящее время *А.Снисаренко* от своих показаний

отказался./ В заявлениях указывалось, что Л.Волохонский снабжал авторов антисоветской литературой и вел с ними разговоры, "порочащие советский строй".

Кроме этого, Волохонскому инкриминируется письмо в защиту Сквирского. После допроса Волохонского доставили к нему на квартиру, где был произведен обыск с изъятием находившихся там документов СМОТ. После обыска Волохонскому предложили вернуться в прокуратуру: он отказался, и властям пришлось удовольствоваться изъятием паспорта. 19 марта Волохонскому был назначен новый допрос в ленинградской прокуратуре.

Перед самым выходом бюллетеня стало известно, что 19 марта Лев Яковлевич Волохонский был арестован по ст. 190 -I УК РСФСР.

16 мая Волохонскому исполняется 34 года. Он - рабочий. После окончания геологического факультета ЛГУ, имея две дипломные работы по кафедрам палеонтологии и исторической геологии, Волохонский отказался от их защиты и пошел работать на завод.

Волохонский - член СП СМОТ с момента основания СМОТа. Как стало известно, в деле имеются еще показания /заявление/ Файна, аналогичное заявлению Дружинина. Имеются также показания Романа Пинеса, математика, ныне проживающего в г.Бостоне. Судя по материалам дела, показания были даны Пинесом перед самым отлетом на Запад. Если Пинесом не будет дано никаких разъяснений, появятся все основания считать, что свободу Р.Пинес заработал путем предательства.

+

Члену СП СМОТ *А.Якоревой* постоянно приходят

вызовы в отдел внутренних дел г.Киржача.

+

20 /21?/ января работниками милиции был задержан старший мастер инструментального цеха ленинградского завода "Ленинец", *Евгений Нилов*, якобы за "распитие спиртных напитков в общественном месте". После задержания Е.Нилов был избит сотрудниками милиции и доставлен в больницу им. 25 Октября г.Ленинграда. Через 5 дней, во время 3-ей операции, Евгений Нилов скончался на 30-ом году жизни, оставив вдову и трехлетнего сына.

В цеху, где работал Нилов, начались волнения, посыпались требования о смене некролога, в котором были извращены обстоятельства и истинная причина смерти. Товарищи Нилова по работе произвели сбор средств на лекарства; от цеха было подано коллективное заявление с просьбой о наказании виновных.

В течение полутора дней цех бастовал. На завод приезжали начальник милиции г.Ленинграда т. Зайков и прокурор /фамилия неизвестна/. Они уговаривали рабочих прекратить забастовку и отработать время простоя в выходные дни. Рабочие согласились на это, чтобы иметь право участвовать в похоронах. Несмотря на уговоры администрации и парторганизации завода "не превращать похороны в демонстрацию", от цеха было заказано 3 похоронных автобуса.

Из страха перед "гневом народным" на несколько дней было закрыто ленинградское отделение милиции у дома культуры им. Капранова.

От цеха подано коллективное заявление с требованием открытого суда над убийцами. Начальник милиции г.Ленинграда т. Зайков сооб-

шил, что предварительное расследование подтвердило виновность двух милиционеров.

+

В г.Чебоксары в течение последних трех лет существует карточная система на мясо и мясные изделия.

В последние 4 месяца норма выдачи мяса по карточкам упала до 1 килограмма в месяц.

+

В марте в Москве и Ленинграде прошла волна обысков якобы по делу "Хроники текущих событий". Что было предметом поисков КГБ на самом деле - неизвестно. По непроверенным данным, в Москве прошло 4 обыска. Мы располагаем точными данными о двух:

1. 70-летняя машинистка /фамилию просила не сообщать/. Ордер на обыск предъявлен не был. Сразу по приходе обыскивавших она потеряла сознание, и пришедшие, взяв из машинки рукопись Копелева и со стола повесть /рассказ?/ Домбровского /автор повести "Хранитель древности" и ходящих в самиздате романа, рассказов и т.д./, ушли.

2. Екатерина Великанова. Обыск состоялся в ее отсутствие; она сама находилась в больнице, сын ее - у родственников. Кто был на обыске - неизвестно. Был изъят самиздат.

+

На Украине в марте и феврале состоялось 12 обысков. Обыскам подверглись: семья Винсов, мать Сергиенко, Бердник, Раиса Руденко, член группы "Хельсинки" Оксана Мешко, еще несколько членов Хельсинкской группы, их друзья /т. наз. "неактивные" диссиденты/. Один из тех,

у кого происходили обыски, в конце обыска, принял яд и умер.

Уточнения информации об этом - в следующих номерах.

+

Британский конгресс тред-юнионов просил советские власти прокомментировать, почему в СССР осуществляется преследование свободных профсоюзов. Конгресс удовлетворился тем ответом, что в свободные профсоюзы объединяются якобы "не настоящие рабочие".

Однако, Международная конфедерация свободных профсоюзов, чьим филиалом является Британский конгресс тред-юнионов, и Мировая конфедерация труда /католическая организация/ этим ответом не удовлетворились. Они обратились в Международную организацию труда, которая, в свою очередь, направила повторный запрос советским властям. Ответ на этот запрос пока не получен.

"Эмнести Интернейшонал" собрала материал по вопросу о положении свободных профсоюзов в СССР и произвела его публикацию.

+

4 марта в СССР проводились выборы в Совет Союза и Совет Национальностей. В Москве известны случаи, когда людям, отказавшимся от участия в выборах, угрожали снятием с работы, исключением из института и т.д. Известен один случай приведения этой угрозы в действие - снятие с работы. /Фамилии людей, сделавших подобные заявления корреспондентам бклетения, не приводятся по их просьбе./ Большинство подобных инцидентов произошло в бауманском избирательном округе, который был

назван "образцовым" по причине того, что депутатом от этого округа был Л.Брежнев.

В Ленинграде, по неперверенным данным, перед выборами вышло негласное постановление о неприменении угроз и насилия к отказавшимся от участия в выборах.

+

В феврале-марте в Ленинграде происходила выставка-продажа работ недавно вступившего в СМОТ художника *Л.Сергеева* /информацию о нем см. в № 2/. Средства от распродажи, по желанию художника, направляются в фонд СМОТ и будут переданы вдове Е.Нилова /см. предыдущее сообщение/.

+

ОЛИМПИАДА-80

Студентов 2-го медицинского ММИ-№2 и Бауманского /МВТУ/ институтов г.Москвы перед Олимпиадой выселяют из общежитий, хотя многие из выселенных живут в Подмосковье, и дорога от дома и до института занимает у них 1,5-2 часа. Выселяются также иногородние студенты, лишь немногие из них имеют возможность снять комнату или квартиру в Москве /т.е. платить 40-60 рублей за жилье/. Таким образом, некоторые студенты оказались просто выброшенными на улицу. Помещения будут использованы для размещения ожидаемых на Олимпиаду "гостей столицы" и обслуживающего персонала.

+

Заморожена заработная плата врачам-администраторам. Прибавка была обещана в 1977 г. С опозданием на 2 года получают прибавку к зарплате библиотекари /была обещана в 1977 г./.

СВОБОДНОЕ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

С М О Т

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 4

Специальный выпуск

Процесс Владимира СКВИРСКОГО

Рабочая комиссия

М о с к в а 1979

Международная организация труда, международная конфедерация свободных профсоюзов, Конгресс британских тред-юнионов обратились к советскому правительству с запросом, в котором просили сообщить о судьбе инициаторов и участников возникшего в СССР независимого профессионального движения.

Рабочей группе неизвестно, каков был формальный ответ советских властей на этот запрос, но фактическая реакция властей на попытку создания независимого профсоюзного объединения высказана однозначно в сфабрикованном уголовном процессе над членом Совета Представителей СМОТа Владимиром Сквирским.

Рабочая группа публикует в специальном выпуске Информационного Бюллетеня доступные ей материалы, касающиеся обстоятельств преследования Владимира Сквирского.

Совет Представителей СМОТ

РАЗДЕЛ I

Привлечение Сквирского к уголовной ответственности.

1. Протокол обыска /копия/⁺

1978 г., м-ца октября, дня 13 ст. следователь прокуратуры г.Москвы Князев с соблюдением ст. 168, 141 УПК РСФСР, в присутствии понятых: Егорова Владимира Михайловича, Москва, Ул. Академика Павлова, 6/36, 41; Овчаренко Сергея Григорьевича, Москва, Россошская, д.5, к.1, 121, на основании поста-

---

⁺ Протокол обыска приводится в сокращенном виде. - Р е д. "П о с е в а".

новления о производстве обыска, выданного прокурором г.Москва,

произвел обыск - гр-на Сквирского Владимира Ильича, проживающего Москва, Лестена, д.11, кв.2,

и при этом обнаружено и изъято:

- книги:

...

3. А.Д.Сахаров "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании, интеллектуальной свободе".

4. Валерий Чалидзе. "Лекции о правовом положении рабочих в СССР".

...

7. Заявление Ассоциации Олимпийских гарантий в СССР, начинается словами: "Волею судеб...", заканчивается "поддержать нас", на 2-х листах.

8. Машинописный текст, начинается словами:

29 мая 1978 года. Он желает умереть!!!", заканчивается "...выдержи! выстой! победи!!!" на 3 листах /письмо по поводу самосожжения А.Ляпина на Красной Площади 23.5.78. - Ред. "Посева"/.

...

14. Рукописный текст на 4 листах, начинается словами "...только всеобщая забастовка".

15. Брошюра с машинописным текстом "Что и Как", текст на 17 листах и два листа обложка.

16. Кассеты с киноплёнкой - 7 штук.

17. Проявленная фотоплёнка с переснятой брошюрой под заголовком "Посев".

18. Три фотографии. /Фотографии А.Галича и В.Гершуни. - Ред. "Посева"./

19. Марина Цветаева "Лебединый стан" перепечатанная, брошюрованная.

...

28. Сброшюрованный машинописный текст "Вестник независимого профсоюза трудящихся СССР", выпуск первый.

29. Машинописный текст на 4-х листах "Сахаров и критика письма к вождям, начинается словами "ожидая выхода в свет...", заканчивается "Александр Солженицын".

30. Машинописный текст на одном листе начинается словами "Поедседателю общества защиты прав человека...", заканчивается неразборчивой подписью.

31. Машинописный текст на 1-м листе "Совершился вопиющий акт...", заканчивается подписями от руки красителем зеленого цвета.

...

35. Лист машинописного текста начинается словами "Блок партии...", заканчивается "...демократические пути".

...

40. Рукописный текст на 1-м листе "Обращение к рабочим СССР.

...

42. Два экземпляра текста на машинке, начинается словами "Комсомол против комсомола..", заканчивается "все чаще."

...

46. Машинописная копия Ю.В.Галецкий "Тексты мыслителя" на 12 листах и еще на 39 листах.

...

50. Машинописный текст на 3-х листах "Устав независимого объединенного профессионального союза трудящихся в СССР".

...

54. Машинописная копия текста под названием "Сегодня и завтра ДД" на 5 листах.

...

60. Машинописная копия "Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах" на 3-х листах.

61. Машинописный текст "Кальсьониады" - пьесы на 6-ти страницах.

...

65. Кассеты с магнитофонными записями в количестве 405 штук. /Записи песен В.Высоцкого, А.Галича, Б.Окуджавы, А.Российского, П.Старчика и др. - Ред. "Посева./

66. Сброшюрованные листы с машинописным текстом стихов на обложке подпись: "Яша Учпедгиз. Когда собьет меня машина. Первая книга стихов." на 25 листах.

Обыск начался в 14 часов 30 минут, закончился в 18 часов 40 минут. Протокол прочитан, записано правильно.

Ст. следователь: подпись.

Помимо ст. следователя Князева и понятых в обыске принимали участие следователь Москов-рецькой райпрокуратуры Жданов, двое мужчин в штатском, один из них при проверке документов у пришедших во время обыска на квартиру Сквирского предъявил документы /удостоверение/ работника Московского Уголовного Розыска,

неизвестный мужчина: приехавший во время обыска и проверявший стены и пол квартиры миноискателем,

во время обыска в комнате находился знакомый Сквирского Владимир Иванович Борзов; никто из упомянутых лиц в протоколе не указан.

Из числа пришедших на квартиру Сквирского во время обыска был произведен обыск /до-смотр/ личных вещей у Солянова Михаила и Денисова Юрия. Кроме того был обыскан портфель Борзова В.И., но в протоколе это не отмечено.

+

После производства обыска Владимир Сквирский был арестован и доставлен властями сначала в камеру предварительного заключения 3-го московского отделения милиции, а затем переведен в Бутырскую тюрьму.

В связи с изъятием документов независимого профсоюзного движения у одного из основателей Свободного Межпрофессионального объединения трудящихся Владимира Сквирского и последовавшим за этим его ареста единомышленниками, друзьями и знакомыми Сквирского было написано и распространено несколько открытых писем. /Письмо № 1 см. в ИБ № 1; письмо № 2 см. в ИБ № 3. - Ред. "Посева"./

ПИСЬМО № 3

13 октября в Москве, у себя на квартире, арестован участник правозащитного движения в СССР инженер *Владимир Сквирский*.

Владимир Ильич Сквирский родился в 1930 г. в городе Москве. Кончил московскую школу № 34. В 1950 г. поступил на географический факультет МГПИ им. Ленина. В 1953 г., в связи с

отъездом в первую экспедицию, перешел на заочное отделение. Окончил институт в 1958 г. Имеет дочь 21 года. Начиная с 1953 г. выезжал в сезонные экспедиции /геологические, морские, лесоустроительные/ в разные районы Союза, по преимуществу в северные и восточные. Работал на Камчатке, в Туве, на Алтае. В те же пятидесятые годы всерьез увлекся современным фольклором. Техническое качество его магнитофонного оборудования было не на высоте - у него было слишком мало денег и слишком много друзей. Однако единственное его личное достояние - фонотека неофициальной, главным образом гражданской лирики 40-70 годов - наверняка входит в первый десяток самых богатых и представительных.

Природные организаторские способности, огромное личное обаяние, открытый общительный характер, разносторонняя эрудиция - все эти его качества делали его личность незабываемой для всех людей, с кем судьба сталкивала его в его богатой событиями жизни хотя бы на несколько дней. Такой потрясающей готовности прийти на помощь мы, его друзья и знакомые, не знаем больше ни у кого. Огромная физическая сила, крепость, физическая и духовная, прекрасные навыки лесоруба, охотника, моряка, повара обеспечили ему блестящую экспедиционную карьеру. То, что этого не произошло, что до самого момента ареста он жил в нужде и лишениях, что ему пришлось сменить десятки мест работы, к сожалению, не было случайностью. Рыцарь по натуре, "человек прямого действия", он был готов помогать знакомому и незнакомому, чем мог - деньгами, кровом, едой, книгой, рекомендацией, советом, просто участием и поддержкой. В любом обществе, при любом социальном строе он был бы человеком нестандартным. В буржуазном обществе таких считают чудаками, при Сталине таких убивали, в нашу эпоху изыскивают достойные и недостойные способы изба-

виться от них. Мы не считаем случайностью то, что он, сын старых коммунистов, всегда глубоко уважавший своих родителей, оказался инакомыслящим в стране, руководимой коммунистами. В эпоху "оттепели" и великой реабилитации 50-х годов он, как и тысячи подобных, был беспартийным коммунистом. И где-то в конце 50-х годов, он, как и тысячи других, слишком многому поверивших и слишком много трудов классиков марксизма-ленинизма прочитавших /не для семинаров/, пришел в ряды инакомыслящих /или, как уточнил П.Г. Григоренко, просто мыслящих/.

Человек более начитанный, чем образованный, более оратор, чем публицист, наделенный гордостью, но не честолюбием, в чем-то инакомыслящий и среди инакомыслящих: он не входил в "обойму" деятелей демдвижения, получивших известность и в Союзе и за рубежом. А время составления послужных списков не наступило - во всяком случае для тех, кто здесь. Точнее - это мы не можем отметить его заслуг: они их без внимания не оставили. Самиздат, пропаганда, связь, организация, участие в демонстрациях, помощь просто тем, кто нуждается в помощи - одна сторона деятельности Сквирского, диссидента социал-демократического толка.

Увольнения в работы, слежка и прослушивание, вызовы для дачи показаний, вызовы-предупреждения, провокационные слухи, и, наконец, арест по обвинению в уголовном преступлении - другая сторона.

Деятельность по спасению и консолидации того, что осталось /т.е. кого оставили/ от независимого профсоюза, которую он взвалил на себя в течение последнего года, конечно же не могла быть оставлена без внимания. Он знал, за что его арестуют. Не знал, когда и по какому поводу. 13 октября узнал. Оказа-

лось - по поводу хищения библиотечных книг /которые он оплачивал штрафами и почти все из которых раздал/. При аресте были взяты фонотека /как орудие преступления, что ли?/, материалы сам- и тамиздата, главным образом "профсоюзные" - около 40 экземпляров /как же иначе?/. На первых допросах спрашивали о знакомых, очень далеких от библиотечных кругов и очень близких к демократическим. Конечно же, мерой пресечения было избрано содержание в Бутырской тюрьме.

Если не будет поднято общественное мнение в его защиту, ему может грозить бесконечная задержка в предварительном заключении /а он астматик/, психушка, исчезновение, потеря веры в себя /у тюремных стен тоже есть уши/.

Мы призываем тех, кто был знакомым В.Сквирского сейчас или раньше, кто был согласен или не согласен с ним, пока он был на свободе, - геологов, деятелей демдвижения, "магнитофонистов", знакомых случайных и неслучайных, которым небезразлична судьба очень хорошего и очень нужного людям человека: поставьте подпись в защиту В.Сквирского.

Более 20 подписей близких и друзей В.И.Сквирского.

+

ПИСЬМО № 4

*Открытое письмо
Прокурору города Москвы
Малькову Михаилу Григорьевичу*

13 октября с.г. на основании выданного Вами постановления был произведен обыск у нашего товарища Сквирского Владимира Ильича. После окончания обыска Владимир Сквирский был за-

держан и помещен в камеру предварительного заключения 3-го отделения милиции г.Москвы, а затем арестован и переведен в Бутырскую тюрьму.

Следователь Москворецкой райпрокуратуры г. Москвы Ю.Г.Жданов дал понять родственникам и друзьям Сквирского, что Владимир Сквирский обвиняется в присвоении книг, взятых им в государственных библиотеках.

Мы - друзья и знакомые Владимира Сквирского - крайне обеспокоены самим фактом привлечения нашего товарища к уголовной ответственности. Зная его длительное время, мы убеждены, что Владимир Сквирский не мог совершить инкриминируемого ему *преступления*. Мы допускаем, что В.И.Сквирский мог нарушить правила пользования государственными библиотеками и не обеспечить своевременного возврата взятых книг в библиотеки. Нам известно, что еще в период работы в геологоразведочных партиях Сквирский потерял ряд взятых им в библиотеках страны книг, но по первому же требованию библиотеки возместил в установленном порядке нанесенный по небрежности материальный ущерб, что неоспоримо свидетельствует о том, что какого-либо умысла нанести государству материальный ущерб у Владимира Сквирского не было.

Вряд ли была бы необходимость тревожиться за судьбу нашего товарища, ведь объективное и беспристрастное следствие без сомнения дало бы верную и непредвзятую оценку деятельности Сквирского и, по всей логике советских законов, освободило бы Сквирского от уголовного преследования, ибо нарушения прав пользования библиотекой в СССР не образует состава уголовного преступления. Но целый ряд существенных обстоятельств заставляет нас беспокоиться и допускать предположения об

определенной предвзятости ведения дела В.И. Сквирского.

Некоторые из нас присутствовали при производстве обыска у Владимира Сквирского и удивлены многочисленными нарушениями советского уголовного процессуального законодательства:

1. Как Вам известно, ибо именно Вы подписали постановление о производстве обыска, целью обыска было обнаружение книг, полученных Сквирским в государственных библиотеках. Однако из 69 предметов, взятых на обыске, библиотечные книги составили только *девять* предметов. В основном же были взяты материалы, не могущие иметь никакого отношения к расследуемому делу о присвоении библиотечных книг: уникальная фонотека /405 кассет с магнитофонными записями/, копировальная бумага, кассеты с киноплёнкой, машинописные тексты различных документов /например, текст Международного акта об экономических, социальных и культурных правах/ и т.п.

2. Обыск на квартире у Сквирского проводила бригада из пяти человек с участием двух понятых и работника милиции в форменной одежде /всего восемь человек/. Однако из упомянутых пяти человек в протоколе обыска указан лишь ст. следователь Мосгорпрокуратуры Князев. Даже не упомянуто, что в обыске принимали участие /с самого начала производства обыска/ следователь Москворецкой горпрокуратуры Ю.Г.Жданов, двое мужчин в штатском, которые помимо активного участия в обыске производили проверку документов у всех приходивших в квартиру Сквирского во время обыска. Не упомянут приехавший в процессе обыска мужчина, вооруженный "металлоискателем", с помощью которого, видимо, ст. следователь Князев пытался отыскать спрятанные в стенах комнаты библиотечные книги. С самого начала обыска в комнате находился

знакомый Владимира Ильича - Владимир Иванович Борзов. Однако, вопреки абсолютно однозначным требованиям ст. 141 УПК РСФСР, ни одно из перечисленных выше лиц не было указано в протоколе производства обыска, как лицо, присутствующее при производстве обыска. Не было зафиксировано и применение технических средств /к которым относится и миноискатель/, хотя ст. 141 УПК РСФСР этого требует.

3. У нескольких человек, пришедших в квартиру Сквирского во время обыска были досмотрены личные вещи /портфели, сумки/. Однако, это следственное действие производилось без постановления следователя о производстве обыска /досмотра/ личных вещей, протокол обыска при этом не составлялся. Это является грубейшим нарушением социалистической законности!!!

Таким образом, тот факт, что уже при производстве первичного следственного действия был допущен целый ряд явных нарушений требований закона, носящих отнюдь не случайный характер - изъятие магнитозаписей и машинописных текстов, присутствие на обыске людей, не внесенных в протокол /и желающих, видимо, скрыть свою принадлежность к определенным государственным органам/, использование производства обыска для ознакомления с кругом знакомых Владимира Ильича - все это дает основание полагать, что действительной причиной производства обыска и ареста Владимира Ильича Сквирского было не только /и не столько/ наличие в комнате Сквирского девяти невозвращенных в библиотеку книг.

Нам, как и Вам известно, что Владимир Сквирский является человеком, не разделяющим полностью официальных воззрений господствующей в нашей стране идеологии. Еще в 1974-1977 гг. работники органов КГБ неоднократно

производили обыски на квартире Сквирского и его знакомых, а в декабре 1977 г. Владимир Сквирский был незаконно подвергнут домашнему аресту вместе с друзьями, которые имели неосторожность посетить его в тот день. Вам, как прокурору города Москвы, было в свое время направлено уведомление о сделанном органами КГБ предостережении по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года, в соответствии с которым Владимир Ильич Сквирский обвинялся в распространении ложных измышлений, якобы порочащих советский государственный и общественный строй. Известно и то, что прямо высказывая свои соображения по поводу внешней и внутренней политики СССР, Владимир Сквирский не нарушал советских законов, а лишь отстаивал свое право на свободное выражение собственных убеждений.

Зная об этом, мы выражаем серьезную озабоченность арестом и заключением в тюрьму нашего товарища. Рассматривая во всей совокупности изложенные выше соображения и факты, мы имеем все основания предполагать, что истинной причиной привлечения Владимира Сквирского к уголовной ответственности является свободное выражение им своих идеологических взглядов.

Является ли безусловным доказательством вины Сквирского в совершении инкриминируемого ему преступления то, что при обыске, произведенном на квартире матери Сквирского было изъято более 200 книг, часть из которых имела штампы государственных библиотек? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос пока что не может быть дан однозначно, ибо:

- являются ли изъятые у Владимира Сквирского книги взятыми самим Сквирским в библиотеке или же они были оставлены на его квартире знакомыми друзьями?

- относятся ли изъятые книги к числу тех, которые "числятся" за Владимиром Сквирским или же стоимость книг уже выплачена В.И. Сквирским по исполнительным листам и надписям /в связи с задержкой возврата книг в библиотеку/?

- учло ли следствие тот факт, что при записи иногородних читателей в библиотеки ряда районов страны взимается денежный залог в размере 10 рублей, и только в пределах этой суммы библиотека вправе выдать читателю книги?

- имеются ли достаточные основания для того, чтобы обвинять Владимира Сквирского в присвоении библиотечных книг - ведь умышленное присвоение наступает только тогда, когда имеется отказ читателя вернуть книги, несмотря на *двукратное письменное предупреждение библиотеки*? До получения же двух письменных предупреждений не может идти речи об умышленном присвоении библиотечных книг, а нарушены лишь правила пользования государственной библиотекой в форме несвоевременного возврата взятых во временное пользование книг /тем более, что правила пользования библиотекой не устанавливают каких-либо предельных сроков задержки возврата книг, после истечения которых читатель может быть автоматически - без предварительного письменного предупреждения - привлечен к уголовной ответственности/.

- только после того, как будут получены ответы на поставленные вопросы можно решить вопрос о виновности Сквирского и привлекать его к уголовной ответственности. Однако Владимир Ильич Сквирский был арестован до того, как последовал ответ на вопрос - "Как следует квалифицировать совершенный Сквирским проступок - был ли совершен административный проступок, допущено ли нарушение обязательств

по гражданско-правовому договору или же действительно речь идет об умышленном совершении хищения библиотечных книг с целью их присвоения?

Мы обращаемся к Вам не с просьбой о снисхождении к нашему товарищу! Если он виноват, то обязан нести ответственность за свои поступки. Закон справедлив и объективен. Но читая в "Литературной газете" от 13 сентября 1978 года о том, что только в московской городской библиотеке имени Некрасова /которая куда ближе к Мосгорпрокуратуре, чем библиотеки Якутии, Казахстана, Тетиhi - именно в эти библиотеки не были своевременно временно возвращены взятые В.И.Сквирским книги /на конец 1977 года было 3718 читателей, не вернувших взятые из библиотеки книги и ни один из них не был привлечен к юридической ответственности /не говоря об уголовной/, то можно констатировать, что привлечение Владимира Сквирского к уголовной! ответственности нельзя считать объективным - непонятно, по какой причине именно Владимир Сквирский привлечен к уголовной ответственности и сразу же помещен в тюрьму за проступок, который абсолютно безнаказанно совершают десятки и сотни тысяч граждан нашей страны! Именно потому, что в данном случае многое говорит о предвзятости привлечения состоящего на учете у органов КГБ человека к уголовной ответственности; именно потому, что слишком многое говорит о тенденциозности первых же шагов следствия по делу Сквирского, мы считаем необходимым обратить Ваше внимание на этот пока беспрецедентный случай привлечения неаккуратного читателя к уголовной ответственности и заключения его в тюремные стены за несвоевременный возврат книг.

Мы считаем, что Вы, как прокурор гор. Москвы, осуществляющий надзор за соблюдением законности, как должностное лицо, санкциониру-

вавшее производство обыска у Владимира Сквирского – именно Вы внимательно ознакомьтесь с настоящим письмом и примете меры к тому, чтобы прекратить необъективное и предвзятое расследование по делу Владимира Ильича Сквирского.

Мы просим Вас рассмотреть изложенные в настоящем письме факты, устранить нарушения законности /допущенные при производстве обыска и при решении вопроса о выборе меры пресечения – Владимир Сквирский заключен под стражу до того, как доказано умышленное хищение книг из библиотек/ и обеспечить беспристрастное и объективное разбирательство совершенного Владимиром Сквирским поступка.

О результатах рассмотрения настоящего коллективного письма просим сообщить в установленные сроки и в установленной форме /т.е. обоснованный, мотивированный и аргументированный ответ по каждому затронутому в письме факту/.

*Юрий Гримм
Михаил Байер
Владимир Борзов
Елена Володкевич
Владимир Гершуни
Дмитрий Евгенов
Майя Кремер
Юлия Николаева
Нелли Саффарова
Всеволод Кувакин
Андрей Оборин
Наталья Оборина
Александр Оксман
Михаил Соловов
Дмитрий Стариков
Евгений Суворов
Валентина Тимохина
Андрей Фомичев*

На конверте этого письма был указан обратный адрес: 107076, Москва Б-76, Преображенская улица, дом 5/7, кв.195, Кувакин Всеволод Дмитриевич.

Как свидетельствует уведомление о вручении почтового отправления "зак. письмо из гор. Москвы за № 722-а отправленной 06.II.1978 г. по адресу 113 184, Москва, М-184, Новокузнецкая ул. д.27, Мосгорпрокуратура, на имя Малькова Михаила Григорьевича /лично/ вручено в прокуратуру г.Москвы 09.II.1978 г.

Никакого ответа на поступившее в Московскую городскую прокуратуру коллективного письма за 18 подписями не последовало.

РАЗДЕЛ II

В тот же период, когда Москворецкая райпрокуратура вела уголовное дело В.Сквирского /октябрь 1978 - март 1979 года/ были предприняты попытки запугать друзей и знакомых Владимира Сквирского.

Иванченко Александр Григорьевич - близкий друг Владимира Сквирского, член Совета Представителей СМОТ, был подвергнут шантажу со стороны КГБ и прокуратуры.

В ноябре 1978 года у А.Иванченко был произведен обыск по делу В.И.Сквирского, однако не было изъято ни одной библиотечной книги, хотя были изъяты материалы по Независимому профсоюзу трудящихся СССР и литература демократически-философского характера.

Иванченко был вызван к следователю Москворецкой прокуратуры Ю.Г.Жданову в качестве свидетеля по делу Сквирского. Характер допроса походил на допрос обвиняемого. Иван-

ченко недвусмысленно дали понять, что его хотят сделать соучастником Сквирского и привлечь к уголовной ответственности⁺.

В декабре 1978 г. Александр Иванченко был задержан у себя на работе и доставлен в Москворецкий отдел КГБ, где с ним была проведена "беседа". В течение 4-х часов двое работников КГБ угрожали Иванченко привлечением к уголовной ответственности и требовали прекратить его деятельность в СМОТ. При этом Иванченко обвинялся в совместной /со Сквирским/ деятельности по созданию независимого профсоюза и СМОТ.

Под угрозой тюремного заключения Иванченко, имеющий на иждивении двух сыновей - Руслана 1975 г.р. и Максима 1978 г.р., а также жену Людмилу, которая является инвалидом 1-ой группы, был вынужден заявить, что прекратит свою деятельность в СМОТ.

В ноябре 1978 года в тот же Москворецкий райотдел КГБ была вызвана Нелли Суворова /Саффарова/, которую сотрудник КГБ Берестов /Берстнев?/ расспрашивал о Сквирском, его правозащитной деятельности; о том, кто составлял и распространял письмо в защиту В.И. Сквирского. Беседа продолжалась около пяти часов, но Н.Суворова категорически отказалась давать какие-либо конкретные ответы.

В заключение беседы Суворовой было обещано, что ее специально пригласят на судебный процесс над Сквирским⁺⁺.

⁺ Более подробно об обыске у А.Г.Иванченко и его допросе см. ИБ № 1.

⁺⁺ В день суда над Сквирским Суворовой не дали возможности выйти за пределы предприятия, где она работает /была задержана охраной без объяснения причин/.

Избранный В.И.Сквирским в качестве защитника московский адвокат Андрей Рахмилович /который был знаком со Сквирским и собирался оказать ему добросовестную и полноценную юридическую поддержку в процессе ознакомления с уголовным делом и на суде/ был, после предъявления в прокуратуру официального ордера юридической консультации на защиту В.И. Сквирского, вызван на допрос к следователю Ю.Г.Жданову, как свидетель по делу Сквирского В.И. /в качестве знакомого Сквирского, способного охарактеризовать личность обвиняемого. Вызов же в качестве свидетеля автоматически лишил А.Рахмиловича права защищать /как адвокату/ В.Сквирского, что вынудило родственников Сквирского избрать в качестве защитника адвоката Генриха Павловича Падву.

+

В середине марта 1979 г. следствие по делу В.И.Сквирского было закончено и дело передано в Москворецкий народный суд г.Москвы.

Дело по обвинению Сквирского должно было рассматриваться 25-26 марта 1979 года, но неожиданно рассмотрение было перенесено на май 1979 года по причине "карантина" в Бутырской тюрьме.

РАЗДЕЛ III

Суд над Владимиром Сквирским

15 мая 1979 г. в 10 часов утра в Москворецком народном суде г. Москвы /Москва, 1-й Озерковский пер., д.3/ в якобы открытом судебном заседании началось рассмотрение уголовного дела по обвинению В.И.Сквирского в хищении государственного имущества - библиотечных книг.

Около здания суда собралось более трех десятков друзей и знакомых В.Сквирского, но ни один из них в зал судебного заседания допущен не был.

Председательствующий - судья Борис Алексеевич Комягин мотивировал отказ допустить пришедших на процесс друзей Сквирского тем, что зал уже заполнен публикой. Письменное обращение собравшихся к Председателю суда Зинаиде Григорьевне Архиповой не дало никакого результата.

Как стало известно, в обвинительном заключении Сквирскому вменяется хищение книг на сумму более, чем 750 рублей. Ни Сквирский, ни его адвокат не согласились с обвинением.

В своей речи адвокат Г.П.Падва доказал, что В.Сквирский виноват лишь в невозвращении /но без умысла хищения/ нескольких десятков книг, что Сквирский "погасил" стоимость этих книг, а, следовательно, - в его действиях нет состава преступления.

Прокурор, поддерживавшая обвинение, обвинила Сквирского в хищении книг на сумму менее 700 рублей /а не более 750!/ и потребовала приговорить Сквирского к 5 годам ссылки.

На этом заседание суда 15 мая было закончено.

16 мая судебное заседание было продолжено. После короткого слова Владимира Сквирского, в котором он поблагодарил знакомых, пришедших к зданию суда но не допущенных в зал суда, не признал своей вины и заявил, что "спокойно примет любой приговор" - суд удалился на совещание по вынесению приговора. Приговор был оглашен лишь после 22 часов /т.е. уже в ночное время, хотя закон запрещает проводить заседания суда ночью/. В пригово-

ре указано, что Сквирский В.И. похитил книг на сумму 246 рублей; суд приговорил В.И. Сквирского к *пяти /5/ годам ссылки*⁺.

Адвокат Сквирского подал кассационную жалобу на приговор суда.

⁺ Более подробное изложение судебного процесса над Сквирским и полный текст приговора будет дан в одном из следующих выпусков "Информационного бюллетеня СМОТ".

СВОБОДНОЕ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

С М О Т

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 5

Июнь-июль 1979 г.

Рабочая комиссия

М о с к в а

19 марта, после обыска и двух предварительных допросов в прокуратуре г. Ленинграда, был арестован член СП СМОТ *Лев Яковлевич Волохонский* /биографические данные и обстоятельства ареста подробнее были изложены в бюллетене № 3/. Волохонскому было предъявлено обвинение по ст. 190-1. С 19 марта он содержится в Ленинградской тюрьме "Кресты".

Формальным поводом к аресту послужили ленинградские знакомые Волохонского: А.Снисаренко, А.Фаина, А.Дружинина. В первые дни после ареста дело Волохонского вел следователь ленинградской прокуратуры Григорович /им же проводились предварительные допросы/, затем дело было предано старшему следователю ленинградской прокуратуры В.А.Носову.

Волохонскому инкриминировалось:

1. Составление и распространение документов СМОТ, передача иностранным корреспондентам информации о создании СМОТ;
2. Составление и распространение писем в защиту В.Сквирского;
3. Распространение литературы антисоветского содержания.

В прокуратуру г. Ленинграда вызывались члены СП СМОТ: В.Борисов, Н.Никитин, П.Лесниченко, которые отказались от каких бы то ни было бесед с представителями власти и попросту не явились. Кроме того, вызывались знакомые и друзья Волохонского, не имеющие отношения к деятельности СМОТ: Ю.Галецкий, Н.Вилько, Ю.Луцкий, О.Левитан, С.Соколова. Из всех вызванных лишь О.Левитан дал письменные показания относительно передачи ему Волохонским книги А.И.Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Остальные из вышеперечисленных ничего не знали об участии Волохонского ни в

организации СМОТ, ни в составлении правозащитных документов, ни о распространении им литературы "антисоветского содержания".

Более того, ранее давшие на Волохонского показания /Дружинин, Фаин, Снисаренко/ - к концу следственного периода отказались от них. При этом всплыли любопытные подробности: Дружинин и Снисаренко утверждали, что давали прежние показания под нажимом властей, в ходе допросов подвергались шантажу и угрозам со стороны допрашивающих /8-часовые допросы; недвусмысленные "предложения" подумать о близких, о положении на работе и даже о собственной свободе/. Итак, у трех человек, ранее давших показания, хватило твердости отказаться от них с той или иной степенью категоричности. Александр Снисаренко написал открытое письмо прокурору СССР, в котором указывал на нарушения процессуальных норм, допущенные следователями при его допросах, и требовал привлечения виновных к уголовной ответственности.

В конце апреля ст. следователь Носов прибыл в Москву. Член СП СМОТ Е. Николаев на допрос в прокуратуру г. Москвы не явился вообще; 25 апреля состоялся допрос члена СП СМОТ В. Новодворской, 26 апреля - допрос Т. Плетневой. Московские "беседы" ни на шаг не продвинули следствие в нужном властям направлении.

Форма допросов в части, "относящейся к делу", была приблизительно следующей:

1. Роль Волохонского в организации СМОТ и составлении документов СМОТ;
2. Причастность Волохонского к:
  - а/ составлению

б/ распространению документов в защиту
В. Сквирского

в/ к сбору подписей под документами;

3. Причастность Волохонского к распространению литературы "антисоветского" содержания.

Естественно, прочие вопросы варьировались в зависимости от степени осведомленности властей о том или ином свидетеле, о характере его взаимоотношений с Волохонским и т.д.

В ходе судебного заседания выяснилось, что в деле присутствуют показания М.А.Морозова⁺, из которых следует, что Волохонский распространял заведомо ложные клеветнические измышления в устной форме, и показания члена СП СМОТ Самойлова, указывающие на причастность Волохонского к составлению документов СМОТ. По делу Волохонского допрашивался также содержащийся в московской Бутырской тюрьме член СП СМОТ В.Сквирский. Последний отказался давать какие-либо показания о Волохонском.

По утверждению Волохонского, в деле присутствовали записи П.М.Егидеса⁺⁺, содержащие "эмоциональную характеристику" Волохонского, которая отношения к делу иметь не может, зато является хорошим образцом и примером для желающих "свести счеты" с человеком, находящимся в тюремном заключении.

+

Мы обращаемся ко всем честным людям мира, не

⁺ Подробнее о М.Морозове см. в конце настоящего выпуска.

⁺⁺ П.М.Егидес - диссидент, философ, член редколлегии журнала "Поиски".

надеясь, что голоса наши будут услышаны. 19 марта арестован Лев Волохонский - которому предъявлено обычное для отечества обвинение: 190/I - хранение и распространение антисоветских /так называемых/ материалов.

Обвинение, которое в любой момент может быть предъявлено всякому уважающему себя и любящему свою Родину русскому интеллигенту, просто всякому мыслящему человеку. Всем давно известно, что никто - ни компетентные органы, ни "самое гуманное в мире судопроизводство" не ведает /и ни в одном из законодательных документов не определяет конкретно/, что вообще такое - антисоветские материалы, впрочем, удобно всякий раз называть этим словосочетанием просто правду.

Лев Волохонский не совершал никакого преступления. Он просто жил в этой Богом забытой стране по-человечески - сумел в этой подавленной страхом державе *быть*. Осмелился быть - вот его преступление, которое не прощается никому.

Если человек не украл, не убил - что там еще? - если он не собирался взорвать какое-нибудь уважаемое Общественное Учреждение, если он вообще не нарушил ни единого пункта Конституции СССР - единственная вина его в том, что он, не боясь никого, не скрывал от мира правду, ту правду, которая не угодна власти имущим, которую, как полагают последние, должно скрывать, чтобы - не дай Бог - не узнали, не догадались... - кто же преступник? Лев Волохонский, образованнейший человек, автор интересных философских работ, один из основателей здесь свободного профсоюза /кому и в голову-то придет, что возможно такое в пору расцвета цивилизации: свободный профсоюз!/. Кто же виновен - этот человек или те, кому выгодно упрятать его за решетку, что они и сделали и будут делать с

другими /кто, хотелось бы знать, будет писать последнее письмо в защиту?../ Посягательство на свободу - сама суть бытия - просто свободу дышать /иной нам и не осталось/ есть преступление.

Только хватаемся, как за соломинку спасительную: может, голоса дойдут. Мы, подписавшие это письмо, никогда не относили себя к тем, кто является диссидентами - мы не участвовали с созданием СМОТ и не знакомы со многими организаторами его - просто люди, которые знают Льва Волохонского.

Стоит ли после всего сказанного заканчивать это письмо сигналом, известным всему миру - криком помощи с тонущего судна.

Ленинград - Москва

*Ю. Галецкий
А. Снисаренко
Т. Плетнёва
В. Окулов
Р. Евдокимов
Т. Горичева
И. Глайснхауз
И. Нагле
и др.*

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

14 марта 79 года г. Ленинград.

Ст. следователь городской прокуратуры Григорович
на основании постановления от 13.03.1979 года,
с соблюдением требований ст.ст. 175-185 УПК РСФСР произошел обыск у гр-на Волохонского Л.Я. в г. Ленинграде по пр. Смирнова, 13-46.

При обыске присутствовали сотрудники милиции Володин и Пелья /неразб./ и понятые: Зубаревы О.П. /неразб./ д.40, кв.193 Потемкин А.А., ул. Седова, д.21, кв.15.

Перед обыском гр-ну Волохонскому было предложено указать местонахождение отыскиваемого и добровольно выдать документы, содержащие заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй, на что он заявил, что подобной литературы у него нет, но все были... /неразборчиво/, а именно:

1. Копия приговора Л.Сергеева в 2-х экз.
2. Копия заявления Сергеева в 2-х экз.
3. Решения СМОТ.
4. Заявления СМОТ.
5. Запись беседы с проф. Матвеевым.
6. Заявление СМОТ на 2-х листах.
7. Письма В.Новодворской на 6 листах.
8. Копия заявления в посольство ФРГ Коновалихина на 2-х листах.
9. Копия заявления Коновалихина.
10. Статья Д.Картера "Политика-нравственность" на 8 листах.
11. Докладные записки о положении в высшей школе СЕПГ на 19 листах.
12. Обращение к читателям "Вестника СП СМОТ".
13. Машинописные тексты различных документов СМОТ на 13 листах.
14. Лист бумаги с рукописным текстом, начинается словами "СМОТ...", заканчивается "...с благодарностью".
15. Сборник стихов Виктора Грина.

Документы, указанные в пп. 1-15, изъяты следователем.

Обыск начат в 1 ч., кончен в 16 ч. 30 мин.

Ст. след. /подпись/,
подписи понятых,
подписи лиц, присутствовавших
при обыске.

+

Предлагаемый материал по процессу Волохонского ни в коем случае не является стенограммой; в описании возможны неточности и упущения, так как попытки вести магнитофонную запись в зале суда пресекались властями.

Однако редколлегия бюллетеня ручается, что общий смысл информации и характер процесса переданы верно.

+

Состав суда:

Председательствующий - судья Яковлев;
Прокурор - Малош;
Адвокат - Линде /на суде защиту не осуществлял вследствие отказа Волохонского от адвоката на время судебного заседания/;
Народные заседатели:
Дурындина и ..... /фамилия неизвестна/;
Секретарь - Тарасов.

8 июня состоялся суд над членом СП СМОТ Львом Яковлевичем Волохонским. Суд состоялся в зале городского суда г. Ленинграда /Набережная Фонтанки, д.16, комн.49/. Судебное заседание продолжалось в течение двух дней. Первоначально второй день заседания был назначен на 11 июня, а затем перенесен на 12 июня по неизвестным нам обстоятельствам.

День первый

К началу судебного заседания была выяснена неявка свидетелей Самойлова и Новодворской. Последней, как выяснилось, не была вручена повестка, хотя сама Новодворская изъявила желание присутствовать на суде.

После оглашения состава суда Волохонский заявил, что претензий к составу у суда не имеет, затем последовало заявление Волохонского об отказе от адвоката. Реакция судьи на отказ от адвоката была следующей:

С. - Не состояли ли Вы на учете в психдиспансере?

В. - Пока еще нет.

С. - Имеете ли Вы юридическое образование?

В. - Нет.

С. - Но в процессе обучения в университете Вы слушали какие-либо юридические дисциплины?

В. - Нет, кроме каких-то лекций о трудовом законодательстве. Если я неточно сформулирую закон, пусть меня поправят.

Далее судья Яковлев зачитал обвинительное заключение:

Волохонскому инкриминируется следующее:

1. Составление и распространение писем в защиту Сквирского.

2. Передача западным корреспондентам информации о создании СМОТ; составление документов СМОТ.

3. Систематическое изготовление и распространение в письменной и устной форме информации, порочащей советский общественный и государственный строй:

а. Устное: из показания Марка Морозова следует, что в разговоре с ним Волохонский заявил: "В СССР не обеспечены демократические права".

б. Передача О.Левитану для прочтения отрывков из 3-го тома "Архипелага ГУЛаг" /гл. "Побег"/ - на основании письменных показаний О.Левитана от 17.4.79.

в. Передача А.Снисаренко журнала "Посев".

г. Файн получал литературу /"Континент", "Время и мы" - несколько номеров/ у Снисаренко, и со слов последнего понял, что тот, в свою очередь, получал литературу от Волохонского, из показаний Файна.

д. Передача Снисаренко всех книг пункта "Г", а, кроме того, "Хроники текущих событий" - для выпуска, и журнала "ХЗЦ" - на основании письменных показаний Снисаренко.

е. Передача А.Дружинину фотокопий статей Коржавина, Анина, книги А.Сахарова "В борьбе за мир и демократию" - на основании письменных показаний А.Дружинина.

Кроме того в обвинительное заключение внесено мнение следствия о необходимости выделения уголовных дел на гр.: В.Борисова, Н.Никитина, А.Якореву, Л.Агапову, В.Новодворскую, А.Иванченко и др. /Очевидно, под многозначительным "и др." подразумевались остальные члены Совета Представителей СМОТ./

Допрос Волохонского

Судья - Признаете ли Вы себя виновным?

В. - Нет, не признаю.

Судья предлагает дать показания по поводу обвинительного заключения. Волохонский поясняет /по поводу обвинений в устном распространении заведомо ложных измышлений/, что действительно говорить мог, хотя и не в таких выражениях, М.Морозову, что в нашей стране недостаточно обеспечены демократические права и свободы. При этом он ссылается на 25 съезд КПСС:

"В материалах 25 съезда указывается, что необходима демократизация нашего общества". /Растерянность судьи и прокурора./ Далее судья, опомнившись, говорит: "Там, видимо, говорилось о дальнейшей демократизации..." Волохонский задает вопрос: существует ли такая организация, которая решает, какие книги являются запрещенными, а какие - нет? Или, может быть, есть какие-нибудь списки книг, которые читать нельзя? - Судья не отвечает.

Далее судья просит рассказать все, что известно Волохонскому о Сквирском - т.е. о времени, месте и обстоятельствах знакомства с последним.

В. - Со Сквирским мы знакомы года два, более точно помнить не могу.

С. - При каких обстоятельствах вы познакомились?

В. - Мне негде было ночевать, а Сквирский предложил мне ночлег.

С. - Прямо на улице?

В. - Нет, мы познакомились через общих знакомых.

С. - Кто именно вас познакомил?

В. - Лесниченко.

С. - Ваше знакомство продолжалось?

В. - Да.

В. - Ну, во-первых, на почве моей бездомности и его гостеприимства. Во-вторых, у него богатейшая коллекция пленок с записями самодельных авторов, и вообще он - интересный человек.

С. - Как часто вы встречались?

В. - Точно не могу сказать, но мы были знакомы хорошо.

С. - Вам известны политические взгляды Сквирского?

В. - В общих чертах.

С. - Вы их разделяете?

В. - Ни в коем случае. Сквирский марксист, а я - нет.

С. - Какое основание вы имели утверждать, что Сквирский был арестован незаконно, т.е. клеветать на советское правосудие и на советский правопорядок?

В. - Мои заявления в защиту Сквирского ни в коем случае не являются клеветой, так как я уверен, что он бескорыстный человек. Кроме того, мне известно, что на обыске присутствовали сотрудники с миноискателем - искать книги? Было изъято всего 9 книг с библиотеч-

ными штампами и много профсоюзных документов. Я убежден в невинности Сквирского, основываясь на своем знании этого человека.

Прокурор - Почему Вы не жаловались в прокуратуру?

В. - Я не знал, что это делается.

Прокурор - Какое право Вы имели выразить свое мнение?

В. - Вот уж не знаю, кто дал мне это право.

С. - Вы никогда не ошибаетесь?

В. - Как и всякий человек, могу ошибаться, но в данном случае убежден, что Сквирский не виновен. Если бы даже мое мнение было бы ошибочным, все равно его нельзя назвать "заведомо ложным". Приведу пример: здесь меня охраняют два курсанта. Если я, зная и помня это, выйду и скажу, что тут стояли четыре милиционера, то это будет заведомо ложным утверждением. Но если я скажу, что здесь стояли два солдата, будучи сам в этом уверен, то это будет ложным, но не заведомо ложным утверждением.

С. - Сегодня слушается дело, где человек обвиняется в краже библиотечных книг на несколько тысяч рублей, а в доме не то, что девяти, а ни одной книги с библиотечным штампом найдено не было. Вы же не знаете всех материалов следствия и оперативных данных против Сквирского. Как же Вы можете быть уверены в его невинности? Почему Вы обвиняете следственные органы в незаконных действиях?

В. - Мое личное знание Сквирского говорит мне о том, что Сквирский не способен быть вором. Я еще раз повторяю, что убежден в этом

до сих пор. Вообще взгляды всех людей могут измениться, и я не уверен, что через два дня или десять лет не изменится мое отношение в том или ином вопросе. Но в настоящий момент я не верю в виновность Сквирского.

Прокурор - А Вы знаете, что сейчас книги могут стоить и пять рублей и сто рублей? Возьмем, грубо говоря, среднюю цену книги десять рублей. У Сквирского нашли десять книг, так что с ним делать? Не наказывать?

В. - Почему же? Наказывать.

Реплика из зала - Платить в пятикратном размере! И он уплатил!

С. - Итак, закончим о Сквирском, а то у нас ни на что не хватит времени. Получается, что основанием для Вашего заявления о невинности Сквирского явилось Ваше субъективное представление о нем и его хорошая музыкальная коллекция. А как составлялось письмо в защиту Сквирского?

В. - В каком смысле?

Судья настаивает на том, чтобы Лев подробно описал процедуру. Лев поясняет, что каждый член СП СМОТ предлагал свой вариант письма, и инкриминируемый ему черновик является его собственным, но никак не окончательным вариантом.

С. - Ну, и то, что мы откладывали на самый конец: Вы сказали, что Сквирский был марксистом, а Вы не разделяете его платформу. Каковы Ваши убеждения?

В. - У меня нет определенных политических убеждений, т.е. законченной системы взглядов, если под этим подразумевать стройную

систему представлений о том, как должно быть устроено общество.

Далее следуют вопросы судьи об участии Волохонского в СМОТе и прессконференциях.

С. - Какое участие Вы принимали в СМОТе?

В. - Я был членом Совета представителей СМОТ.

С. - Вы стояли у истоков? Что это за организация? Расскажите, пожалуйста.

В. - СМОТ - организация профсоюзного характера, защищающая права трудящихся в самом широком смысле. Никаких политических целей СМОТ не преследует. В легальности этой организации и мы, да и вы, наверное, не сомневаетесь. В Конституции СССР дается право на организацию любых профсоюзов. Я считаю создание профсоюзов подобного типа делом давно назревшим. Это - естественный процесс, выражающий потребности трудящихся во взаимной поддержке.

Пр. - Почему Вы не вступили в наши официальные профсоюзы? Если видите недостатки в их работе, вступайте в наши профсоюзы и исправляйте их работу.

В. - ВЦСПС и СМОТ преследуют разные цели. ВЦСПС - школа коммунизма, а дело СМОТ - заботиться о сегодняшнем дне, о защите прав трудящихся.

Далее судья задает вопросы о личном участии Волохонского в организации СМОТ.

В. - Я знал о существовании в стране профсоюзного движения, но сам не считал нужным принимать в нем участие в силу природной лени и занятости другими делами. А когда я по-

чувствовал необходимость подключиться к этому движению, я подключился.

С. - В какой момент Вы подключились к движению? Стояли у истоков или подключились на определенной стадии?

В. - Подключился на определенной стадии.

С. - Объясните нам, на какой именно.

В. - На стадии составления основополагающих документов СМОТа.

С. - Расскажите нам подробнее, как это произошло.

В. - Я же говорю: вошел в СП СМОТ и т.д.

С. - Ну, что, Вы утром проснулись, встали и вошли в СП СМОТ?

В. - Ну, приблизительно так.

С. - Ну, давайте, я Вам помогу, Вы встали, вышли на улицу и наверно, отправились к Московскому вокзалу.

В. - Да, я отправился к Московскому вокзалу, купил билет и с билетом доехал до Москвы, а там я принял участие во встрече с корреспондентами, вошел в СП СМОТ и т.д.

С. - Подождите. Мы остановились в Москве на Ленинградском вокзале.

В. - Да, да. На вокзале я сел в метро, доехал до Речного вокзала, там пришел на Беломорскую улицу, дом ..., и сразу сказал Марку Морозову, что в стране не обеспечены демократические права. Я сразу поясню, чтобы к этому больше не возвращаться /смех в зале/.

С. - Не юродствуйте Волохонский. По-моему, Ваши слова больше рассчитаны на определенную реакцию в зале.

.....

С. - Вы принимали участие во встрече с двумя иностранными корреспондентами 28 октября 1978 года на квартире Марка Морозова?

В. - Да, я там чай заваривал.

С. - Непосредственно Вы участвовали во встрече?

В. - Ну да, заваривал чай.

С. - Но Вы подавали какие-нибудь реплики?

В. - Да, я спрашивал, не хотят ли чая.

С. - Меня не интересуют Ваши хозяйственные функции, Вы отвечали на какие-либо вопросы?

В. - Да, меня спросили, как я отношусь к передачам ВВС, и я ответил, что отношусь неплохо, интересные передачи.

С. - Вы не помните фамилии этих двух иностранцев?

В. - Нет, не помню.

С. - Вы что, часто встречаетесь с иностранными корреспондентами, и это для Вас рядовое событие? По-моему, даже для людей, принимающих у себя корреспондентов, это событие не обыденное.

В. - У меня нет этого... как Вы говорите... низкопоклонства перед Западом.

С. - Это делает Вам честь, но все-таки...

Кто отвечал за эту конференцию, приглашая корреспондентов?

В. - СП СМОТ.

С. - Но как именно это было организовано?

В. - За несколько дней перед конференцией собрался СП СМОТ который решил провести эту конференцию.

С. - В каком составе? Кто именно?

В. - СП СМОТ в тогдашнем составе. /Перечисление присутствовавших членов СП СМОТ./

С. - Почему Вы думаете, что это на самом деле были иностранные корреспонденты? Откуда Вы могли это знать?

В. - Мне сказали, что это корреспонденты, и я поверил.

С. - Ну вот, кто-нибудь себя назовет ими и Вы поверите?

В. - Да. Я очень доверчивый человек.

С. - А не выполняли эти иностранцы какие-либо функции?

В. - Я не привык встречать в своем доме людей, выполняющих "какие-либо иные функции".

С. - Ну, хорошо. Но не будете же Вы отрицать наличие идеологической борьбы?

В. - Нет, не буду.

С. - Пресс-конференция - это же политическое мероприятие. Корреспонденты, придя на нее, имели политические цели.

В. - Вот если бы я работал корреспондентом какой-нибудь газеты, то, как добросовестный корреспондент, так сказать по долгу службы, интересовался всеми сторонами жизни страны, в которой работал.

С. - Вы не будете отрицать, что идет идеологическая борьба и корреспонденты, в частности, принимают в ней активное участие?

В. - Объективно, все люди, живущие на Земле, принимают участие в идеологической борьбе. Но субъективно, каждый человек может участвовать в ней или не принимать в ней участия. Один корреспондент может участвовать, а другой нет. Сообщение корреспондентам о создании СМОТ не является политическим действием. Интересу корреспондентов к созданию профсоюза нет оснований приписывать политические мотивы.

С. - Более чем наивное рассуждение.

Далее судья предлагает Волохонскому вопросы об Левитане.

С. - Как Вы познакомились с Левитаном?

В. - Мы познакомились в экспедиции, где я работал техником, а он рабочим.

С. - Что вас связывало?

В. - Да ничего не связывало.

С. - Как же так?

В. - Бывает же, что люди находятся в хороших отношениях не имея общих интересов.

... Левитан зачитывал меня своими стихами, а я человек вежливый, я терпел.

С. - Вы считаете, что его стихи - дилетантство?

В. - Гораздо хуже. Это графоманство.

С. - Считаете ли Вы Левитана нормальным?

В. - Я не психиатр.

С. - Я не спрашиваю о проведении специального психиатрического обследования. Существуют реакции здорового человека на больного. Я спрашиваю Вас, как человека здорового, а мы в этом не сомневаемся - нормальный ли человек Левитан?

В. - В пределах обычных человеческих странностей. У него была мания печататься.

С. - Как по-Вашему, Левитан - порядочный человек?

В. - По-моему, нет.

С. - Были ли у Левитана причины на Вас обидеться?

В. - Сначала мне казалось, что таких причин у него не было, но читая его заявления, я понял, что, очевидно, были... Он шкаф перевез моим родителям и за это обиделся на меня почему-то.

С. - Других причин обижаться на Вас у него не было?

В. - Он пригласил девушку в театр, а так как он ее, как и всех других, замучил стихами, то она попросила меня и еще одного человека пойти вместо нее.

С. - Левитан в своем заявлении от 17 апреля 1979 года утверждает, что Вы, находясь на

улице В.Вишневуского, в 1975 году, давали ему главу из книги "Архипелаг ГУЛаг". Вы подтверждаете эти показания?

В. - Нет, я Левитану этой книги не давал.

Приглашается свидетель Левитан.

Следуют вопросы о знакомстве и взаимоотношениях.

Левитан - Я читал ему свои стихи, ему они не нравятся, а кому приятно выслушивать подобное мнение о своем творчестве?

С. - Вы испытываете неприязнь к Волохонскому?

Л. - Да.

С. - Почему?

Л. - Я пытался мирить его с его женой, когда он разводился, тут мы и поссорились - сами понимаете, что это дело неблагоприятное.

С. - Давал ли Вам Волохонский какую-нибудь литературу?

Л. - Да, давал. Стихи, "Индийскую философию", "Карма-йогу".

С. - А "Архипелаг ГУЛаг" он Вам не передавал?

Л. - Нет, не передавал.

С. - Странно. В Вашем заявлении от 20 апреля 1979 года Вы собственной рукой записали, что получили от Волохонского фотокопию главы "Побег" из книги "Архипелаг ГУЛаг".

Л. - Сейчас я объясню. Был такой философ,

работал на кладбище, преподавал карате и английский /смех в зале/. Фамилия его Тараканов. И он заходил к Волохонскому. Разговаривали о философии. Я живу далеко за городом, поэтому, когда не успеваю на последнюю электричку, остаюсь в городе, иногда, у Льва. Однажды, когда я был, пришел Тараканов, а у него был "ГУЛАГ".

С. - То все - детали.

Л. - Ну, я попросил у него почитать из любопытства, он сказал, что даст в следующий раз, долго не выполнял обещания, потом дал.

С. - Кто, Волохонский?

Л. - Нет, Тараканов.

С. - Вы знаете, где сейчас находится Тараканов?

Л. - В отъезде.

С. - Что значит - в отъезде? Он находится на территории Советского Союза?

Л. - Нет, он уехал за границу.

С. - Когда Вы узнали об этом?

Л. - Мне об этом сказали сотрудники КГБ.

С. - Тогда все становится на свои места. Это сейчас вообще модная тенденция сваливать все на уехавших в государство Израиль. Так почему же во время следствия Вы давали ложные показания? Почему в Ваших показаниях фигурирует Волохонский, а не Иванов, Петров, Сидоров?

Л. - Ко мне пришли на работу, вызвали в отдел кадров, заперли в комнату, стали допра-

шивать, сообщили об аресте Волохонского. Я об этом ничего не знал и растерялся, поэтому не мог толком вспомнить.

С. - Так откуда же именно Волохонский взялся в Ваших показаниях? Просто Вы тогда перепугались и сказали правду, а теперь лжете.

Л. - Я не лгу, я хочу исправить ошибку.

С. - Нет, Вы лжете, потому что Вас загнали в угол.

Л. - Думайте, что хотите, мне и так неприятно находиться здесь, но я говорю правду - "Архипелаг ГУЛаг" я получил от Тараканова.

Прокурор - Когда Вы говорили правду - сейчас или на следствии?

С. - Вы брали у Волохонского другую литературу?

Л. - Да, у меня и сейчас что-нибудь дома валяется.

С. - Вы рассказывали кому-нибудь, что оболгали Вашего знакомого?

Л. - Нет, я же расписочку давал...

В. - Почему Вы в своем заявлении называете меня своим другом?

Левитан хочет ответить, судья перебивает:

- Это к делу не относится... С Вами все ясно.

Необходимо пояснить, что Левитану после допроса было предложено принести в КГБ имеющийся у него отрывок из "Архипелага ГУЛаг" /пресловутого "Архипелага", по выражению Левитана/, но он этого не сделал, т.к. "не на-

шел". По предположению Левитана, он мог выбросить книгу в мусорную корзину за ненужностью.

Свидетель Файн

С. - Вы знакомы с Волохонским?

Ф. - Виделся один-два раза.

С. - Каким образом познакомились?

Ф. - У Снисаренко.

С. - Давно ли знакомы со Снисаренко?

Ф. - Год или два.

С. - Что вас объединяло?

Ф. - Интерес к философии и музыке.

С. - Обменивались ли вы литературой?

Ф. - У Снисаренко я получил два номера журнала "Посев", 1 номер "ХТС", 1 номер "ХЭП", "Континент", я вернул все за исключением журнала "Посев".

С. - Как Вы думаете, откуда Снисаренко получал эти книги?

Ф. - Я не знаю.

С. - В Вашем заявлении написано: "Со слов Снисаренко я понял, что эти книги Снисаренко получил у Волохонского". По каким же словам Вы это поняли?

Ф. - Я неточно там написал, я не со слов Снисаренко понял, а домыслил сам, зная из знакомых Снисаренко только одного Волохонского и зная, что у Снисаренко знакомых не

много и зная, что "Индийскую философию", которую мне давал Снисаренко, он получил от Волохонского.

С. - Но здесь Вы ведь ясно пишете: "Я знаю из разговоров со Снисаренко..."

Ф. - Нет, я писал: "Я понял со слов Снисаренко..." Но это неточно. Я сам так решил.

С. - Но Вы же не настолько глупы, чтобы не понять ясно сказанных слов. Вы, я вижу, Файн, неглупый человек, стараетесь и свой интерес соблюсти и других не задеть. Так Вы не будете возражать против формулировки: "Я понял со слов Снисаренко"? Файн молчит. Есть ли вопросы к свидетелю?

В. - Мы с Вами виделись один или два раза, говорили ли мы с Вами о политике?

Ф. - Нет.

В. - Я Вам давал какую-нибудь литературу?

Ф. - Нет, не давали.

Свидетель Снисаренко

С. - Знакомы ли Вы с Волохонским?

Сн. - Да, знаком.

С. - Как давно?

Сн. - Лет пять.

С. - Кто вас познакомил?

Сн. - Пинес.

С. - А Вы знаете, где сейчас Пинес?

Сн. - Он эмигрировал.

С. - Что вас объединяло?

Сн. - Интерес к философии.

С. - Что давал читать?

Сн. - Индийскую философию.

С. - Автора не помните?

Сн. - Кажется, Радхакришнан.

С. - В показаниях Файна говорится, что Вы давали ему для прочтения журналы "Посев", "ХТС", "ХЗП", "Время и мы", "Континент". В Вашем заявлении от ... числа говорится, что Вы получили эту литературу от Волохонского.

Сн. - Я сейчас все объясню.

С. - Но это заявление написано Вами?

Сн. - Да, моей рукой.

С. - Что значит "Вашей рукой"? Вас взяли за руку и ею водили?

Сн. - Сейчас все объясню. Я написал заявление генеральному прокурору СССР. Копия у меня здесь с собой. Я могу Вам ее отдать.

С. - Не надо. Мы Вам верим. Только зачем было писать генеральному прокурору, можно было и пониже...

Сн. - Дело в том, что весь этот список мне диктовали сотрудники КГБ.

С. - Так, значит, ничего того, что содержится в Вашем заявлении, не было? Как же Вы такой серьезной организации, как КГБ, давали

такие неверные, необдуманые показания? Вы знаете, для чего эта организация существует?

Сн. - По-моему, для того, чтобы охранять безопасность нашего государства.

С. - Да, Вы правы, Снисаренко: для того, чтобы охранять наше государство от *таких, как Вы, Снисаренко*.

Сн. - Сотрудники КГБ приехали ко мне на работу, перепугали моих сотрудников, искали меня в течение семи часов, грозили тюрьмой, просили подумать о моих родных и близких. Велась своеобразная игра! Сотрудники КГБ диктовали названия книг и спрашивали: "Вам давал это Волохонский?" В конце концов мне надоело, я устал, все стало мне безразлично, и я подтвердил все, что от меня требовали.

С. - Вы знаете этих сотрудников КГБ?

Сн. - Не помню. Кажется, Александр Николаевич, Владимир Андреевич, но точно уже не помню.

С. - Но вот еще одно Ваше заявление прокурору, тут, показания, отличные от того, что Вы говорили в КГБ и от того, что Вы говорите сейчас. Так где же Вы лжете, где говорите правду? В первый, во второй раз или сейчас?

Сн. - Сейчас я говорю правду.

С. - Почему же Вы лгали Григоровичу?

Сн. - Когда я спросил, по какому делу я вызван, Григорович ответил: "Не по делу, а по фактам. У нас теперь неограниченные полномочия".

Первую половину нашей "беседы" я просто си-

дел, а он переписывал мои показания в КГБ. Я не думал, что мои показания могут привести к такому результату. Когда арестовали Льва, я пришел к решению сказать всю правду и отправил заявление о жестоком, противозаконном обращении со мною сотрудников КГБ для получения нужной им информации.

С. - Почему только после ареста Волохонского Вы решили пожаловаться на неправильное обращение с Вами? Почему не подали свой протест сразу после этой беседы? Почему Вы смалодушничали?

Сн. - Сначала я не придавал этому значения, не думал, что это может иметь такие последствия, но, тем не менее, на беседу с Григоровичем я принес заявление с жалобой на сотрудников КГБ. Григорович сказал: "Заберите это. Вы что, в тюрьму захотели?" И я действительно смалодушничал. Но после ареста Волохонского я написал заявление на имя генерального прокурора СССР, где подробно описал все те беззакония, которые творили со мной сотрудники КГБ и Григорович.

С. - Позвольте, я взгляну на эту копию? Вы, кажется, этого хотели? /читает заявление вслух/. - А что Вы так стоите? Что Вы делаете *такое дебилное лицо*? Вот Григорович, зная, что от таких людей, как Вы, можно ожидать *любой подлости*, после каждого абзаца в Вашем заявлении давал Вам расписываться. Вот я сейчас подсчитал: семь, нет, восемь раз.

Боюсь, как бы нам не пришлось зачитывать это заявление еще раз, но уже *на другом суде...*

Пр. - У Вас с родителями хорошие отношения?

Сн. - Хорошие.

Пр. - Скажите, кто у Вас отец?

Пр. - А где он работает?

Сн. - в арбитраже.

Пр. - А ранее где он работал?

Сн. - Следователем в Ленинградской прокуратуре.

Пр. - А как Ваш отец отнесся к тому, что с Вами произошло?

Сн. - Вот это-то и является причиной моего малодушия. За день до того, как меня вызвали в КГБ, туда вызвали моего отца, провели с ним беседу, после которой мои родители потребовали, чтобы я признал все, что хотят сотрудники КГБ. Мой отец тяжело болен, поэтому я боялся за его жизнь.

В. - Давал я тебе читать какую-нибудь литературу?

Сн. - Кроме "Индийской философии" ничего не давал.

Свидетельница Плетнева

С. - Вы знакомы с Волохонским?

П. - Конечно, знакома.

С. - Когда и где вы познакомились?

П. - У моего очень хорошего знакомого Владимира Сквирского, в октябре 1978 года.

С. - У Вас в руке цветок? Уж не Волохонскому ли?

П. - Это не имеет отношения к делу!

С. - Здесь только я решаю, что имеет отноше-

ние к делу! Вы подписывали письмо в защиту Сквирского?

П. - Да, подписывала.

С. - Принимал ли Волохонский участие в написании и распространении писем в защиту Сквирского?

П. - Мне это неизвестно.

С. - Ставил ли Волохонский подпись под письмом в защиту Сквирского?

П. - Не знаю.

С. - Вы свободны.

В. - Постойте, у меня есть вопросы к свидетелю. Что я тебе говорил о Сквирском? Отзывался ли я о нем как о бесчестном человеке?

П. - Нет, никогда.

В. - Был ли я искренен называя Сквирского отзывчивым и бескорыстным человеком?

П. - Да, я считаю, что называя своего хорошего друга, ты, безусловно, был искренен.

Свидетельница Лесниченко

С. - Вы предупреждаетесь об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст. 181 УК РСФСР.

Лесниченко - А в чем именно состоит уголовная ответственность?

С. - У меня давно не было подобных дел. По моему, лишение свободы сроком до двух лет...

Л. - И за то, и за другое?

С. - По-моему, да. А Вы что, собираетесь отказываться от дачи показаний, или давать ложные показания?

Л. - Нет.

С. - С какого времени Вы живете с Волохонским?

Л. - С 1977 года.

С. - А точнее Вы не можете сказать?

Л. - Нет, я не помню.

С. - Что Вы можете сказать о Волохонском? Какой он человек?

Л. - Я затрудняюсь сказать...

С. - Вы затрудняетесь по личным мотивам или у Вас есть другие основания?

Л. - По личным мотивам.

С. - Потому что трудно говорить об очень близком человеке?..

Л. - Да ну, он человек очень отзывчивый, всегда готов помочь...

К Волохонскому: "Ну, что еще о тебе сказать?"

Волохонский улыбается и разводит руками.

С. - Какую роль играл Волохонский в организации СМОТ?

Л. - Мне известно, что Волохонский является членом СМОТ.

С. - Откуда Вам это стало известно?

Л. - По-моему из передач западных радиостанций.

С. - И там называлась его фамилия?

Л. - Кажется, да.

С. - А сам Волохонский об этом не говорил?

Л. - Нет, он в это время был в Москве.

С. - Ну, а когда он приехал, что он Вам рассказывал о целях и задачах СМОТ? Вы же его спрашивали?

Л. - Конечно. Я его спросила об организационных принципах, и он рассказал, что каждая группа выделяет своего представителя в Совет Представителей СМОТ, который координирует действия групп.

С. - Нет, я спрашиваю не об организационных принципах, а о целях и задачах СМОТ.

Л. - А его не спрашивала, потому что они мне и так известны. Дело в том, что идея создания свободного профсоюза существовала давно. Меня, например, существующие профсоюзы не устраивают и, я думаю, что таких людей много. Это не первый суд над представителем свободных профсоюзов. Были и другие судебные и внесудебные преследования. Все это продолжается около трех лет, а может и больше - мне известно о трех.

С. - Видели ли Вы у Волохонского литературу зарубежного издания или Самиздат?

Л. - А что такое "самиздат"?

С. - Ну, когда человек сам издает...

Л. - Что, типографским способом?

С. - Не обязательно типографским. Может быть отпечатано и на ксероксе, фотоспособом или другим способом.

Л. - Фотоспособом - видела.

С. - Какую именно?

Л. - Какую-то индийскую философию. Я не интересовалась.

С. - Ну, а небезызвестной книги "Архипелаг ГУЛАг" Солженицына Вы не видели?

Л. - У Волохонского "Архипелаг ГУЛАг" я не видела.

Судья повторяет вопрос, а Лесниченко - ответ.

С. - Я думаю, что я не ошибусь, зачитав весь список: статьи Анина и Коржавина, "Хроника текущих событий", журналы "Посев" и "Континент".

Л. - У Волохонского я этого не видела, но некоторые из книг мне...

С. - /иронически/...но некоторые из книг Вам знакомы... Товарищ прокурор, у Вас есть вопросы к свидетелю?

П. - Нет.

С. - У Вас, подсудимый, есть вопросы?

В. - Да. Говорил ли я когда-нибудь, что Сквирский - вор?

Л. - Я думаю, что Сквирский вором быть не может.

С. - Нас интересует не то, что Вы думаете, а то, что говорил Волохонский.

Л. - Ничего подобного Волохонский не говорил.

Далее Лесниченко говорит, что по статье 283 она имеет право рассказать все, что знает по делу. Лесниченко поясняет, что свидетель Дружинин /допрос см. ниже/ действительно брал у нее книги, перечисленные выше, но делал это без ее ведома и в отсутствие Волохонского.

Свидетель Дружинин

С. - Когда Вы познакомились с Волохонским?

Д. - Три года назад.

С. - Кто вас познакомил?

Д. - Нас познакомил Пинес.

С. - Какие у Вас отношения с подсудимым?

Д. - Были хорошие, пока Лев не развелся с женой.

С. - А Вам-то что? Почему это Вас так взволновало?

Д. - Я хотел продолжать поддерживать отношения с его бывшей женой, и поэтому отдалился от Волохонского.

С. - Что Вас связывало с Волохонским?

Д. - Интерес к философии и литературе.

С. - Волохонский давал Вам книги антисоветского содержания?

Д. - Нет, не давал. Я сейчас все объясню.

Судья зачитывает показания Дружинина, данные им в 1977 году.

С. - Это Вы писали?

Д. - Да, я. Я дал эти показания в ходе восьмичасового допроса. Ко мне на работу приехали три сотрудника КГБ. Они посоветовали мне не обострять отношений /в то время моя жена ждала ребенка, а отец еще не оправился от перенесенного инфаркта/.

С. - прерывает Дружинина: - Что ж, это говорит *только о человеколюбии сотрудников КГБ, с Вами беседовавших...*

Дружинин /продолжает/ - Напуганный этими обстоятельствами, я написал все, что от меня требовалось - т.е. что я брал у Волохонского статьи Анина, Коржавина, 1-й том "Архипелага ГУЛаг", статьи А.Д.Сахарова.

С. - То есть, Вы хотите сказать, что показания Вы давали под давлением, а кроме того, была нарушена законность - длительность допроса, запугивание и т.д.?

Д. - Да.

С. - Тогда почему на допросе у следователя Григоровича 15 марта 1979 года Вы повторили свои показания? Если я не ошибаюсь, этот допрос продолжался 35 минут - тут уж не придется.

Д. - Следователь Григорович просто перепечатал на машинке мои прежние показания, задавая несущественные вопросы типа "когда Вы познакомились с Волохонским?"

С. - Но ведь Вы снова подписались под этими показаниями!

Д. - Я думал, что вследствие полного совпадения с предыдущими показаниями, допрос 15 марта ничего не изменит, а меня оставят в покое.

С. - Брали Вы у Волохонского вышеозначенные книги?

Д. - Я сейчас все объясню. Я брал книги именно у Волохонского, т.е. - в доме Волохонского, вернее, на квартире Лесниченко, где жил тогда Волохонский.

С. - Вы хотите сказать, что книги Вам дала Лесниченко?

Д. - Нет. Я сам взял сверток с книгами с книжной полки.

С. - Не предупредив об этом Лесниченко?

Д. - Я не предупреждал ее, надеясь скоро вернуть книги.

С. - Значит, Вы взяли книги без спроса?

Д. - Да.

С. - Нехорошо. Но почему все-таки в предыдущих показаниях Вы писали, что литературу брали у Волохонского?

Д. - У Волохонского - т.е. в доме Волохонского, а не от Волохонского - т.е. от него самого.

С. - Знакомая история. Вы не оригинальны. Файна мы тоже якобы не так поняли, а теперь Вы занимаетесь грамматическими изысканиями. Итак, почему Вы дали ранее ложные, по Ваше-

му утверждению, показания? Смалодушничали?

Д. - Да, смалодушничал.

С. - А почему, дав показания на бывшего друга, Вы даже не удосужились сообщить ему об этом...

Д. - А я подписочку давал...

С. - Какую подписочку?

Д. - О неразглашении...

С. - Вы так чтите законы. Почему же тогда статьи УПК об ответственности за дачу ложных показаний не возымели на Вас аналогичного воздействия? Малодушничали, испугались?

Д. - Да, смалодушничал, а сейчас нашел в себе силы сказать правду.

С. - У меня нет больше вопросов к свидетелю.

Прокурор - С кем Вы встречались в промежуток между дачей последних показаний и судом?

Д. - С бывшей женой Волохонского, Надеждой Вилько.

В. - Андрей, накануне твоей первой беседы я был у тебя в гостях. Как ты себя чувствовал наутро?

Д. - Плохо. Как может чувствовать себя человек, выпивший две бутылки вина?

В. - Прошу суд засвидетельствовать, что первые показания были даны Дружининым с похмелья.

После допроса свидетеля Дружинина судья Яковлев заявляет, что первый день судебного заседания закончился.

День второй

12 июня судебное заседание начинается допросом свидетельницы Новодворской.

С. - Скажите, Вам знаком подсудимый Волохонский Лев Яковлевич?

Н. - Знаком. Это - мой друг. Согласно ст. 283 УПК я имею право показать все, что мне известно по данному делу.

С. - Ну, показывайте, что Вам известно по данному делу.

Н. - Я знаю Льва Волохонского как человека безупречной нравственности, благородного, образованного, гуманного, неспособного совершить подлость. Я считаю его настоящим человеком и настоящим гражданином, единственной жизненной целью которого является благо народа. Поэтому меня не удивило, что Лев Волохонский вошел в Совет Представителей Свободного Межпрофессионального Объединения Трудящихся. Будучи таким же членом СП СМОТа, как и Лев Волохонский, и неся такую же ответственность за все документы и деятельность СМОТа, я могу показать, что СМОТ является легальной профсоюзной организацией, о деятельности которой известно Верховному Совету СССР, советским трудящимся и...

С. - Вынужден Вас прервать. Это все отвлеченные вопросы, давайте вернемся к Волохонскому.

Н. - Ну что ж, вернемся.

С. - Какие документы по делу Вам предъявляли на предварительном следствии?

Н. - Мне предъявляли документы СМОТ и письмо в защиту Сквирского во многих вариантах.

С. - Что Вам известно об участии Волохонского в составлении этих документов?

Н. - Ничего не известно. Как член СП СМОТ, Лев Волохонский подписывал документы СМОТа. О его участии в их составлении я ничего не знаю. Вот если Вас интересует мое участие, на этот вопрос я ответить смогу.

С. - Нет, нет! Нас интересует Волохонский.

Н. - Раз Волохонский, то я повторяю: мне ничего не известно об участии Волохонского в составлении этих документов. Что же до писем в защиту Сквирского, то мне предъявляли многие варианты, я подписывала один из вариантов, но согласна со всеми. Что касается Волохонского, то мне не известно ничего об его участии в составлении этого письма. Я даже не знаю, подписывал ли он его. Я подписи не читала. Я думаю, что свет на этот факт может пролить сам Волохонский. Лично я могу засвидетельствовать только свою подпись.

С. - А при каких обстоятельствах Вы подписывали это письмо? Кто Вам его предлагал для подписи, от кого Вы его получили?

Н. - Мне не было необходимости от кого-либо его получать. Я участвовала в его составлении и тут же его подписала.

С. - Значит, Вы писали его, а потом подписали?

Н. - Именно так.

С. - Все ясно. Собирал ли Волохонский подписи под письмом в защиту Сквирского?

Н. - Имею информацию, что не собирал.

С. - Откуда Вам это известно?

Н. - Из обстоятельств, от окружения. Волохонский - мой друг. Если бы он собирал под-
писи, я бы об этом знала.

С. - Поделился бы?

Н. - Несомненно.

С. - А кто тогда собирал?

Н. - Этого я не знаю. Меня не интересовали
технические детали.

С. - Документы СМОТ, которые Вам предъявля-
ли на предварительном следствии являются
окончательным вариантом? Или это - черновик,
сырой материал? То же самое меня интересует
по письму в защиту Сквирского.

Н. - Мне не известно, какой из вариантов в
защиту Сквирского вменяется в вину Льву Во-
лохонскому. Что же до документов СМОТ, то
СМОТ ничего не скрывает и действует совер-
шенно легально. Деятельность его укладывается
в рамки советской конституции и в рамки
об экономических, социальных и культурных
правах договора, ратифицированного нашим го-
сударством.

Деятельность СМОТа одобряется советскими
трудящимися и многими зарубежными профсою-
зами, в частности, английским, французским,
швейцарским, которые прислали приветствия
Льву Волохонскому. Не говоря уже о Междуна-
родной конфедерации свободных профсоюзов,
которая прислала приветствие СМОТу и лично
Льву Волохонскому. Кроме того, вышеупомяну-
тые профсоюзы и Международная конфедерация
свободных профсоюзов послали телеграммы про-
теста лично Л.И.Брежневу.

С. - А по какому делу они все это прислали?

Н. - В связи со слушанием данного дела.

В. - Скажи, тебе предъявляли среди документов письмо в твою защиту?

Н. - Нет. Только в защиту Сквирского.

В. - /судье/ Тогда почему оно числится в обвинительном заключении?

С. - Оно просто там упомянуто.

После допроса Новодворской оглашается заключение почерковедческой экспертизы. Некоторые из данных на экспертизу документов признаются написанными Волохонским.

.....
Далее судья зачитывает характеристики, выданные Волохонскому в разное время различными учреждениями:

Характеристика, выданная колхозом им. Свердлова Смоленской области: Волохонский Л.Я. работал с октября по ноябрь на строительстве станции биологической очистки. Нарушений трудовой дисциплины не было. Общественные места посещал редко /смех в зале/.

Волохонский, смущенно разводя руками: Я в клуб редко ходил...

Характеристика Ленинградского Университета содержит перечисление дат поступления Волохонского, ухода его и возвращения из Советской армии. Отчислен с 5-го курса за академическую задолженность.

Справка с места жительства: за время проживания нарушений общественного порядка не было. Жалоб от жильцов не поступало.

Судья Яковлев переходит к следующей группе вопросов.

С. - Волохонский, что Вам известно о листе №... настоящего дела, т.е. "справке", "выданной" Плетневой Т.?

В. - Это не документ.

С. - Все, что подшито к делу, является документом.

В. - Я повторяю, что это шутка.

С. - У Вас было шутливое настроение?

В. - Оно у меня почти всегда шутливое.

С. - Но оформление этого документа - это же оскорбление органов государственной безопасности!

В. - Что Вы имеете в виду?

С. - Я имею в виду печать, нарисованную от руки на этом листке.

В. - На печати были рисунок и надпись. Что Вас интересует?

С. - /несколько смутившись/ - надпись.

В. - Там написано "КГБ - хрен тебе".

С. - Что это значит?

В. - Это просто заклинание от телефонного беса. Если у Вас - по неизвестным Вам причинам - плохо работает телефон, надо три раза произнести: "КГБ - хрен тебе, КГБ - хрен..."

С. - Хватит, хватит!

В. - /договаривает/ ...тебе, КГБ - хрен тебе..." Конечно, я в это не верю, но есть такая шутка, может быть, несколько глуповатая.

Далее следует обвинительная речь. Воспроизведена она здесь крайне неточно - из всех опрошенных, вспомнить ее могли лишь немногие - столь путана и бессодержательна она была.

Описание речи прокурора

"Дело это - очень редкое и необычное для нашего времени" - начинает прокурор. Далее он переходит к рассказу о том, что Советская Конституция - лучшая в мире, что Советский Союз небывалыми темпами идет к победе коммунизма, что у нас - небывалые успехи в сельском хозяйстве, промышленности и "космосе" /не в "покорении" и не в "освоении", а именно в космосе/. И вот находятся такие отщепенцы и антисоветчики как Волохонский, которые всех вышеозначенных успехов не видят. Волохонский - говорит далее прокурор - ничего не пережил вместе со страной, так как родился он в 1945 году, и не знал никаких трудностей. В характеристике, выданной колхозом Свердлова, говорится, что к работе Волохонский относился пренебрежительно. И такой-то человек - восклицает прокурор - осмеливается критиковать наш советский правопорядок!

Прокурор заявил, что преследование по ст.ст. 209, 198 УК РСФСР - вовсе не акции ... /не-разб./ ... террора, а меры по борьбе с тунеядством и нарушениями паспортного режима, и недвусмысленно дал понять, что подобные преследования усилятся.

Прокурор утверждает, что показания, данные свидетелями на суде - неискренни, и даны с единственной целью: "облégчить участь Волохонского" /именно "облégчить", а не облегчить/. А что касается Снисаренко, то его место на скамье подсудимых, рядом с Волохонским. Разделавшись таким образом с неудоб-

ными суду свидетелями, прокурор переходит к следующим пунктам обвинения.

Вина Волохонского доказана - считает он. Документы СМОТ Волохонский составлял и распространял. Письма в защиту Сквирского - составлял и распространял. Далее прокурор долго распространялся о том, что КГБ - организация, сотрудники которой с опасностью для жизни /так и хотелось спросить - чьей?/ охраняют не только государство, но и наш покой, и следует сажать за подобные шутки на скамью подсудимых /см. предыдущую страницу/. Обвинение в распространении заведомо ложных клеветнических слухов и измышлений можно считать не доказанным, т.к. Волохонский всего единожды утверждал, что в СССР не обеспечены демократические свободы.

Речь прокурора содержала в себе и некоторые курьезы. Так, он обвинил составителей документов СМОТ в преувеличенном самомнении и безграмотности на том основании, что в одном из документов СМОТ вместо "национальный" было напечатано "нециональный". И хотя он, прокурор, допускает, что это может быть опечаткой, но документ составляли все равно безграмотные люди. Фамилии подсудимого и Сквирского перепутывались в речи прокурора с неким Вишневским, на улице имени которого Волохонский одно время проживал. Журнал "Континент" прокурор упорно называл "Континенталем", видимо стараясь доказать, что он не только не читал подобной литературы, но никогда этого названия не слышал.

В заключение своей речи прокурор потребовал приговорить Волохонского к 2 годам и 6 месяцам лагерей общего режима.

Перед речью прокурора судья предупредил находившихся в зале о недопустимости реплик и смеха во время речи прокурора и заявил, что

ослушавшиеся будут удалены из зала. Когда прокурор дошел до "небывалых успехов в сельском хозяйстве", один из присутствовавших в зале вышел со словами: "Я лучше сам уйду".

Защитительная речь Волохонского

Я уже говорил и повторяю, что виновным я себя не признаю, что в действиях моих нет состава преступления. И защитительную речь буду, уж простите, строить по принципу: во-первых кастрюля не твоя, во-вторых ты мне ее не давал, а в-третьих, и она была с дыркой.

Обвинение можно разделить на три пункта: распространение книг "антисоветского содержания", составление документов СМОТ, письма в защиту Сквирского.

Во-первых, я этих книг не передавал. Единственное, что было установлено на суде - это то, что я всем давал читать "Индийскую философию" Радхакришнана. Это единственное, что бесспорно доказано.

В показаниях свидетелей относительно передачи им мною прочих книг существует разногласие. Одни меняли свои показания по два, другие - по три раза - т.е. сообщали разные факты на допросах в КГБ, в прокуратуре и на суде. Среди свидетелей есть и плохие и хорошие люди. Но веры их показаниям, по-моему, не должно быть никакой - ни первым, ни вторым, ни третьим. Я же с самого начала говорю одно - книг я не давал.

Что касается свидетеля Дружинина, то это подтверждается не только его показаниями, но и показаниями свидетеля Лесниченко. Рассмотрим показания свидетелей Снисаренко и Файна. Список книг, которые Снисаренко давал Файну /по показаниям Файна/, и список

книг в продиктованном Снисаренко в КГБ заявлении - совершенно расходятся. Общий там только "Архипелаг ГУЛаг"... Сделано нечисто.

Кроме этого, я хочу сказать, что книги людям я давал, и если у меня опять будут книги, буду давать, и вообще... согласно международным конвенциям, которые, кстати сказать, подписывал не я, а представители партии и правительства, я имею право распространять какую угодно информацию, - это же относится и к передаче заявлений иностранным корреспондентам.

Тем не менее, в УК РСФСР имеются две статьи, ограничивающие вышеуказанные документы. УК не приведен в соответствие с Конституцией - это заявляю не я, это говорил Брежнев. И Брежнев обещал привести УК в соответствие с Конституцией к 1984 году. Являясь хорошим гражданином и исправным налогоплательщиком, я прекрасно понимаю, что должен исполнять закон вне зависимости, соответствует ли он Конституции.

... Мне не известен закон, какой-нибудь нормативный акт, в котором приводился бы перечень "антисоветской литературы". Есть лишь инструкция о неприеме в магазине старой книги тех или иных книг. Но и эта инструкция нигде не опубликована.

Я - не юрист, а простой рабочий /смех среди студентов юрфака/ и прошу поправить меня, если я буду ссылаться на несуществующие законы.

В Конституции подчеркнута руководящая роль КПСС. Мне, в силу традиций КПСС, хочется процитировать Ленина: коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Следовательно, какую бы книгу

я ни давал читать, я помогаю человеку стать настоящим коммунистом. Вне зависимости от моих субъективных намерений, естественно.

Судья /перебивает/: Ну, это уж софистика.

Что касается инкриминируемых мне документов СМОТ и черновики писем в защиту Сквирского, то я буду говорить и о том, и о другом вместе. Предварительно хочу отметить показания свидетеля Самойлова. Хотя к делу они не имеют, в общем-то, отношения, но там содержатся странные вещи. В квартире М.Морозова Волохонский печатал черновики "Обращения СМОТ" и писем в защиту Сквирского и далее указано точное время. Я действительно там находился, и действительно печатал на машинке, но печатал вещи, не имеющие отношения к СМОТ, а свои собственные материалы. Самойлова там не было, и он сам так говорит, что его там не было. Показания даны, очевидно, либо на основе оккультных данных, либо наблюдения снаружи.

Судья /перебивает/ - Что значит - "наружное наблюдение"?

В. - Ну, например, путем наблюдения через замочную скважину...

Далее Волохонский говорит о том, что клевета в соответствии со ст. 190-I должна быть "заведомой", т.е. даже если бы я ошибался, - а я уверен в том, что я не ошибаюсь, то вам необходимо доказать, для предъявления мне обвинения, в *заведомо* ложных измышлениях, что в данных документах я был неискренен.

Таким образом, я считаю обвинение по всем трем пунктам несостоятельным. Состав преступления нет.

Последнее слово

Судья - Подсудимый, Ваше последнее слово?

В. - /молчит, пожимает плечами/ - А что, собственно, я должен сказать?

С. - Ну, может быть, у Вас есть какие-либо просьбы к суду?..

В. - Я считаю обвинение несостоятельным, не сомневаюсь, что меня оправдают, поэтому никаких просьб к суду не имею.

Суд удаляется на совещание. Через час объявляется приговор.

Приговор

Волохонский Лев Яковлевич виновен в распространении литературы антисоветского содержания:

В конце 75-го - начале 76-го года он передавал О.Левитану главы из книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг",

в 1977 году он передавал Дружинину фотокопии глав из "Архипелага ГУЛаг", а также статьи Анина и Коржавина, журнал "Континент" и книгу А.Д.Сахарова "В борьбе за мир и демократию";

в 1978 году передавал Снисаренко два выпуска "Хроники текущих событий", журналы "Посев" и "Континент". Все свидетели /Дружинин, Файн, Снисаренко, Левитан, Лесниченко/ - давали ложные показания с целью облегчения участи Волохонского.

Свидетельница Новодворская подтвердила, что вариант письма в защиту Сквирского окончательный /?/, и что она участвовала в состав-

лении документов СМОТ и письма в защиту Сквирского.

Волохонский принимал участие в составлении документов СМОТ и писем, содержащих сведения, порочащие советский общественный и государственный строй, а также и в передаче информации о создании СМОТ иностранным корреспондентам;

Снято обвинение в распространении писем в защиту Сквирского; снято обвинение в распространении информации, порочающей советский строй в устной форме за отсутствием систематичности;

в приговоре подчеркнуто, что свидетель Снисаренко изменил свои показания не только для того, чтобы облегчить участь Волохонского, но и чтобы избежать ответственности самому.

Учитывая первую судимость и нахождение на иждивении Волохонского 4-х месячного ребенка, суд приговорил Волохонского

*к двум годам исправительных работ
в лагерях общего режима*

Кроме того в приговоре говорилось о необходимости уничтожения всех изъятых книг анти-советского содержания.

Краткие комментарии

Нельзя не отметить, что в ходе судебного разбирательства СМОТ ни разу не был назван ни "антисоветской", ни "так называемой" организацией, т.е. можно считать, что СМОТ признан судом "де факто" хотя это, очевидно, и не входило в намерения суда.

Вопрос об участии Волохонского в создании и работе СМОТа несколько раз возникал в течение судебного заседания /допрос Волохонского, допрос Новодворской/. Ясно, что Волохонского судят именно как одного из членов Совета Представителей СМОТ. Нельзя не вспомнить фабрикацию уголовного дела члену СП СМОТ В.Сквирскому и насильственную госпитализацию члена СП СМОТ В.Новодворской. Не обязательно перечисленные в обвинительном заключении члены СП СМОТ, на которых следствие считает необходимым выдвинуть уголовные дела, будут преследоваться по ст. 190-1 УК РСФСР. В отношении них можно ожидать и новых, чисто уголовных преследований, и преследований внесудебных.

Впервые книга Сахарова А.Д. "В борьбе за мир и демократию" была признана /без проведения соответствующей "экспертизы"/ "антисоветской" и "клеветнической"; все прочие изъяты на следствии книги суд постановил уничтожить.

Суд даже не пытался доказывать, что информация, содержащаяся в документах в защиту Сквирского и в документах СМОТ, является "заведомо ложной и клеветнической", а просто счел ее таковой.

Судом не приняты во внимание отказы свидетелей /Снисаренко, Файн, Дружинин, Левитан/ от данных ими во время следствия показаний. При этом от внимания суда почему-то ускользнули следующие обстоятельства: показания Дружинина и Снисаренко были вытянуты у них сотрудниками КГБ с помощью угроз и шантажа; свидетель Левитан, как выяснилось на следствии, кроме этого, еще питает личную неприязнь к Волохонскому. Вспомним защитительную речь Волохонского: "...одни меняли свои показания по два, другие - по три раза... я же с самого начала говорю одно: книг я не давал". Суд, естественно, из всех свидетельских показаний

выбрал наиболее его устраивающие, направленные против подсудимого показания.

Судья Яковлев вел себя, мягко говоря, некорректно по отношению к свидетелям: почему-то раздражавшее его лицо свидетеля Снисаренко он назвал дебильным /уж не потому ли, что последний отказался от предыдущих показаний?/; чуть ли не напрямик назвал свидетеля Дружинина трусом; угрожал тому же Снисаренко. Прокурор в обвинительной речи повторил угрозу в адрес Снисаренко, заявив, что место последнего - на скамье подсудимых рядом с Волохонским.

Для того, чтобы дать представление об общей атмосфере этого процесса, необходимо отметить весьма экстравагантное поведение группы людей в штатском. Находясь около зала суда, эти люди пытались всячески воспрепятствовать проникновению в зал друзей Волохонского, хотя формально суд считался открытым...

8 июня английские, французские, швейцарские профсоюзы и Международная конфедерация свободных профсоюзов прислали приветствия СМОТу и лично Льву Волохонскому. Кроме того, вышеупомянутые профсоюзы послали телеграммы протеста на имя Л.И.Брежнева.

Заявление Льва Волохонского

Я благодарю всех, принявших участие в моей судьбе, все профсоюзы, выступавшие в мою защиту. Я обращаюсь к вам из ленинградской тюрьмы "Кресты" с призывом о дальнейшей поддержке СМОТ. Необходимо предотвратить новые репрессии. Жертвы уже намечены, и об этом было недвусмысленно заявлено на суде.

Меня судили за то, что в подписанных мною до-

кументах якобы содержится клевета. Еще раз говорю: в них нет ни капли лжи.

На слова о "предолимпийском терроре" в заявлении в защиту В.Сквирского прокурор ответил: "По статье 209 УК сажали, сажаем и сажать будем".

Немыслимо, но факт: свободный гражданин СССР обязан продавать свою рабочую силу, обязан трудиться под угрозой принудительного труда на каторге, справедливо именуемой трудовой колонией.

Меня судили за распространение книг якобы клеветнического содержания. И на суде я признал только распространение книги А.Д.Сахарова "В борьбе за мир и демократию" и отрицал все остальное. Суд приговорил меня к двум годам лагерного заключения. Немыслимо, но факт: прежде, чем дать книгу другу, гражданин СССР, видимо, обязан спросить разрешения у КГБ. Иного выхода нет, ибо нет списка запрещенной литературы.

Виновным себя не признал и не признаю.

Друзья! Ваши усилия не бессмысленны. Еще несколько лет назад за создание свободных профсоюзов, за открытое утверждение о том, что профсоюзы в СССР вместо функции защиты трудящихся приобрели функции фигового листка на аппарате подавления, могли бы посадить в психиатрическую больницу или за колючую проволоку на более солидный срок.

Сомнительный прогресс, и все-таки он есть.

Еще раз благодарю всех.

Лев Волохонский

"Кресты", июнь 1979 г.

Данное заявление было передано Волохонским после суда из ленинградской тюрьмы "Кресты". В связи с трудностями, возникшими при передаче заявления, оно носит тезисно-конспективный характер.

+

Ранее мы коротко рассмотрели ход следствия "извне": перечислили свидетелей, допрошенных по делу Волохонского, дали весьма общее представление о характере допросов.

Волохонскому удалось передать из тюрьмы информацию, которая дает возможность взглянуть на то же следствие "изнутри". Из записей Волохонского явствует, что сначала власти хотели придать делу несколько другую окраску, а именно: признать СМОТ организацией нелегальной и антисоветской. "...К каждому документу СМОТ приколоты бирочка с "клеветнической" цитатой или словом "пусто"... по каждой бумажке разговор такого содержания:

Вопр. - Ваша ли это подпись, принимали ли Вы участие в составлении этого документа, кто и на чьей машинке его печатал, признаете ли его клеветническим?

Отв. - Подпись моя, участие принимал, еще принимали участие те, чьи подписи стоят под документом, это не документ, а проект, и потому нигде не распространялся, печатали машинистки - члены СП СМОТ, кто именно - значения не имеет, клеветническим не признаю.

В конце этой милой беседы вопрос: - *Признаете ли свою и СМОТ деятельность клеветнической?*

Ответ: - Нет, не признаю...

Аналогичные серии вопросов сопровождали поч-

ти каждый из предъявленных Волохонскому документов; вот беседа по поводу письма в защиту В.Сквирского:

"... Вопросы: Кем составлено это письмо, какова степень участия в составлении письма каждого из подписавших, ...кому адресовано письмо, где и кем распространялось, признаю ли письмо "клеветническим"?"

Ответы: "Письмо составлено теми, кто его подписал, ...письмо адресовано тому, к кому оно обращено /т.е. деятелям культуры и искусства, но никак не органам безопасности. - Ред./, среди показанных вами бумажек нет окончательного варианта - следовательно, письмо нигде не распространялось, клеветническим не признаю..."

В беседе, касающейся другого письма в защиту Сквирского, адресованного международным и профсоюзным организациям, "последний вопрос был: - На каком основании мы клеветаем на советские суды, что они "не затрудняют себя доказательствами и уликами"? Я ответил, что на основании знакомства с материалом процессов.

- Например? - Например Вознесенская в Ленинграде, Орлов в Москве, и т.д...."

11 мая произошло закрытие дела. "...Постановление о передаче дела в суд... отличается от постановления о возбуждении уголовного дела... Теперь я уже не обвиняюсь в создании "подпольной организации СМОТ", но в написании клеветнических документов СМОТ..."

Что заставило следствие изменить первоначальный план? Отсутствие материалов? Или власти поняли всю абсурдность *объявления профсоюзной организации - "нелегальной и клеветнической"*? Боязнь потери давно поте-

рянного престижа перед лицом международного профсоюзного движения?

+

Кроме освещения неизвестных для нас ранее сторон следствия, записи Волохонского содержат некоторый материал об условиях содержания заключенных в "Крестах", о сокамерниках, и т.д.

Предостережением звучат следующие слова Волохонского: "...не говоря уже о БОМЖах⁺. Последние проплывают в больших количествах и с большой скоростью. К сведению тех, кого это касается, многих берут при попытке устроиться на работу. В отделе кадров узнают, что давно не работаешь, просят подождать и звонят, чтобы забрали..." - Неплохое подтверждение словам о преодолении терроре /письмо в защиту Сквирского/, расцененным следствием, как "заведомо ложная клевета".

Впрочем, забавными моментами жизнь "Крестов" тоже изобилует: "...Профсоюзная и просветительная деятельность, очевидно, расценивается, как вторая ходка по статье 144 ... Я живу в маленькой, 7-8 метров камере, в ней, кроме меня, еще 6-7 человек. Люди здесь уложены в три слоя: три-четыре - на полу, два на нижних шконках, два на верхних... На стенах: календарь, правила пользования следственным изолятором, картинки и апокрифы... В двери - кормушка и глазок; над кормушкой - страшная бородатая рожа с надписью: "это ты", под глазком - произведение соцреализма...

Справа от двери - кнопка для вызова надзира-

⁺ БОМЖ - лицо "без определенного места жительства" - преследуется по ст.ст. 198, 209 УК РСФСР.

теля, вокруг нее надпись: "Ко мне, Мухтар!"
...Внизу у двери умывальник, унитаз и толстый хнычущий китаец... он имел незарегистрированную винтовку. Посадил себя он сам, хотя не без помощи жены. Оба чистосердечно признались следователю, что винтовка у него, и показали, где лежит. А чтобы в тюрьме не было одиноко, заодно заложили и того, кто эту винтовку продавал... Еще на полу лежат двое по 144 статье. Один стащил в аэропорту чемодан, другой в своем общежитии взял в соседней комнате магнитофон без спросу. На шконках - трое ребят, хорошие, спокойные профессионалы... Надписи на стенах: "В маленькой комнатке нашел пристанище". "Я другой такой страны не знаю"...

"...Тут неплохо. Можно вволю спать, думать, читать дрянные книги, общаться с сокамерниками, слушать радио. Бывают интересные передачи местного радиоузла: юридические, профилактические и воспитательные. Например: "Как подавать кассационные заявления", "Воровство - это омерзительно", "Сегодня наказаны" и т.д. А вот цитата из праздничной радиопередачи: "Сегодня, в день коммунистического субботника, народные суды нашего города работали весело и с огоньком". В общем, нескудно..."

Комментарии излишни.

+

Сейчас Волохонский продолжает находиться в тюрьме "Кресты". Ожидается ответ на кассационную жалобу, поданную адвокатом Волохонского М.Я.Линде.

+

Член СП СМОТ Владимир Сквирский, приговоренный к 5 годам ссылки народным судом Москво-

рецкого района г.Москвы, продолжает находиться в московской Бутырской тюрьме. Ожидается ответ на кассационное заявление, поданное адвокатом Сквирского Г.П.Падвой.

+

28-29 июня 1979 года в г.Москве состоялся суд над Марком Морозовым. Марк Аронович Морозов - математик; принимал участие в создании СМОТ, но в СП СМОТ войти не успел, так как его деятельность была прервана арестом 4 ноября 1978 года.

Во время следствия Морозов содержался в московской тюрьме "Лефортово". Морозову было предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Фактическое содержание обвинения неизвестно.

На суде присутствовало много свидетелей; кто они и какие показания были даны ими - неизвестно; неизвестен и состав суда.

Непонятно по каким причинам власти сделали этот процесс не просто закрытым, а, можно сказать, "секретным" /так, опрошенные свидетели оставались в зале суда лишь до очередного перерыва, а после перерыва в зал не допускались/.

Кажется странным, что в данном случае в качестве суда 1-ой инстанции выступал Верховный Суд РСФСР.

Из материалов процесса Волохонского явствует, что Морозов давал показания на последнего. Какие еще показания были даны Морозовым - неизвестно.

Известен лишь приговор: 5 лет ссылки.

ЗАЯВЛЕНИЕ СМОТ

СМОТ объединяет людей всех политических убеждений и в этом смысле не является политико-идеологической организацией. СМОТ не претендует на политическую власть и таким образом не угрожает власти имущим.

СМОТ, как добровольная общественная организация, призывает власти к осознанию равенства всех людей в их праве на свободу, счастье и социальную справедливость и настоятельно требует положить конец социальным контрастам в правах людей и уровне их жизни, контрастов, каких не знало до сих пор ни одно из существовавших до сих пор обществ. Все граждане, а не только избранные, имеют право на достойную оплату своего труда. Все граждане, а не только элита, имеют право на квалифицированную и гуманную медицинскую помощь. Все граждане, а не только дети правящей касты, имеют равное право при поступлении в высшие учебные заведения. Это особенно касается крестьянских детей, которых постоянно гоняют на полевые работы, принуждают пропускать занятия и таким образом делают их неконкурентоспособными при поступлении в институты и университеты. Трудящиеся страны при столкновении на производстве с фальшью, демагогией и несправедливостью администрации, должны иметь право на критику и протест вплоть до забастовок.

Отдых трудящихся должен неукоснительно соблюдаться: нужно прекратить практику сверхурочных, авралов и особенно запретить ночные смены, разрушающие здоровье трудящихся. Такой богатой стране, как наша, вовсе не нужен в мирное время фальшивый энтузиазм трудящихся в виде нескончаемых субботников и воскресников. СМОТ - противник принудительного, бесплатного труда. Принцип добровольности должен соблюдаться при наборе рабочих на предприятия, для работы в колхозах и на плодо-

овощных базах, куда сейчас трудящихся посылают в приказном порядке.

Участники СМОТ имеют горький опыт произвола администрации при распределении премий, отпусков, квартир и путевок. Наблюдая, как делят между собой полагающиеся рабочему человеку блага так называемые "активисты", мы констатируем, что в рабочей среде растет чувство безысходности, цинизма.

СМОТ взывает к совести властей, призывая их отменить паспортную систему в стране, ибо эта система отнимает у простых людей право свободного передвижения. Человек должен иметь право селиться в любом месте своей страны; иметь право на труд в любом городе, селе, поселке; иметь право покинуть свою родину и возвращаться в родной дом.

СМОТ взывает к разуму и гуманности властей - прекратить античеловеческую практику принудительного каторжного труда в местах заключения. Прекратить принудительный труд на воле, помыкаемый "законом о тунеядстве". Недопустимы факты арестов людей, живущих на средства членов семьи /как Поплавского/. Недопустимы аресты людей, добывающих кусок хлеба частными уроками, кустарным трудом или огородом. Принудительная, трудовая повинность в СССР превращает производственную атмосферу страны в зараженную рабством зону, в которой гулкий лозунг "Право на труд" звучит коварной насмешкой, прямой ложью. Ибо нет "права на труд", но есть принудительность труда. А это разные вещи. Право на труд попирается ногами милиции, вооруженной статьей 209 УК РСФСР. Рабочих рук не хватает не потому, что не работает та или иная женщина или подросток, а потому, что миллионы здоровых мужских рук хронически стоят под ружьем оккупационных войск Польши, Чехословакии, Венгрии, потому что разбухшие аппараты слежки, надзора, перлюстрации оттягали от позитивного, производственного труда многомиллионные массы взрослого населения.

Попутно СМОТ не может не протестовать против тотально-массовой вербовки населения в сексоты-осведомители, калечащей души молодежи уже с армии или студенческой скамьи. Такой псевдопатриотизм, выражающийся в слезке за близкими, друзьями, в доносителстве, — уничтожает последние хрупкие остатки морали.

СМОТ не может мириться с отталкивающими условиями труда повсюду, когда начальство царствует в громадных, шикарных кабинетах с коврами и мягкой мебелью, а служащие сидят в сырых, темных, тесных помещениях. Когда рабочий в свой обеденный перерыв, примостившись жалко на подоконнике, грязными руками запихивает на ходу булку в рот, начальника в это время государственный шофер на "Волге" с теннисной ракеткой подмышкой увозит поразмяться на теннисный корт.

Гримасы равноправия! И они всюду, всюду!

СМОТ придерживается моральных принципов демократии и не может мириться с гонениями на соотечественников из-за их политических или религиозных убеждений. СМОТ призывает вернуть медицине ее гуманистическую сущность и прекратить архипреступное злоупотребление психиатрией в политических целях.

СМОТ не может мириться с ныне существующей избирательной системой, практикой нарушения тайны голосования, когда органы криминалистики выискивают людей, заполнивших избирательный бюллетень не официальным образом, и бросают их в тюрьмы. Не может принять подмены выборов кандидатов назначенчеством их. СМОТ за свободную эмиграцию всех желающих!

СМОТ взывает к совести властей и обращает их внимание на несправедливое и негуманное снабжение населения продуктами питания и предметами необходимости. Закрытые распределители для правящей, надзирающей, военной, научной и творческой элиты должны быть уничтожены как болезнь, хищничество, неблагородство,

как возмутительная эксплуатация ближнего. Аппетиты избранных должны быть обузданы и уравнены с прочим народом. Их закрытые магазины, клиники, санатории, детсады, ателье, всяческие мастерские и даже прачечные должны быть отданы для общего пользования. СМОТ обвиняет скрытую элитарно-кастовую структуру общества, разделяющую население на группы и подгруппы в распределении земных благ и считает такую систему более уродливой, нежели разрушенное в 1917 году классовое общество, отличавшееся своей явной открытостью и прямой искренностью. Должен быть положен конец дискриминационному снабжению городов страны. Труженник Волгограда, Омска, Челябинска, Тулы - не хуже москвича. И его дети хотят мясного бульона и яичницы.

СМОТ считает неприемлемым использование женщин на дорожных, земляных и прочих тяжелых работах. Частые картины, когда женщинами-шпалоукладчицами командует бригадир-мужчина, представляются нам уродливыми. Статистика профессиональных заболеваний таких женщин /в виде грыжи, опущения и выпадения матки/ тоже строго засекречена. Необходимо продлить 4-месячный оплачиваемый декретный отпуск. Оплата единовременного пособия матерям-одиночкам в размере 5 рублей является неуместной шуткой. Необходимо создать семейным женщинам льготные условия труда по времени и нагрузке. Необходимо производить стопроцентную оплату больничных листов, невзирая на рабочий стаж.

Мы знаем, что жадность, безжалостность, властолюбие, эксплуатация были в мире всегда. Но главное даже не в этом, а в праве человека воспитываться в добре, в праве бороться со злом. У нас же при высмеянии и ошельмовании всех извечных ценностей, при почти полностью рухнувшей этике, все эти перечисленные пороки буквально цементируются и цветут ядовитым цветом. Вокруг скрытность, засекре-

ченность статистики о преступности, алкоголизме, травматизме на производстве, о количестве заключенных, о количестве и росте слабоумных и психически больных. В этом тихом мраке незнания и неосведомленности общественности почти невозможно бороться.

СМОТ констатирует катастрофический рост цен на продукты питания и изделия промышленности за последние несколько лет, почти без роста зарплаты трудящихся, как это делается в промышленных странах Запада. Все вздорожало на 100-200%, начиная от парикмахерских, ателье, всевозможных мастерских, стоимости проездов по железной дороге и самолетами - до тканей, кожизделий, шерсти и многих продуктов питания. Ценность рубля упала как никогда, а отсутствие в магазинах нужных качественных товаров и продуктов уронило сущность рубля еще ниже. В этих условиях денежной инфляции резко затормозился рост уровня жизни народа. Более всего поражает, что рядом с бесправием и бесперспективностью масс об руку идет, гудит, красуется, ублажается элитарное раздолье: заграничные поездки, непомерное обогащение, покупки шикарных дач, услады Большим театром, спецработы в спецусловиях, соответствующее закрытое образование, недоступное простому смертному.

СМОТ не выступает против существующего строя как такового, не требует мандата для себя, не угрожает власти потесниться. СМОТ желает через себя осуществить право трудящихся на равноправие и справедливость.

А.Найденович

Л.Агапова

/всего 419 подписей/

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- Агапова Л. 4,10,15,17,
21,72, 124
Андропов Ю., предс. КГБ,
19
Анин 72,95,97,110
Архипова З.Г., предс.
суда, 60
- Байер М. 56
Баранов В. 17,21
Белов Ю. 20
Белоцерковский В. 21
Бердник 37
Берестов /Берстенов?/,
сотр. КГБ, 58
Борзов В.И. 46,52,56
Борисов В. 4,10,15,17,
21,23,24,29,32,64,72
Брежнев 39,102,108,113
Бузинников Е. 19
Бурцев Ю.А., ст.следо-
ватель, 21
- Великанова Е. 37
Вилько Н. 64,99
Винс 37
Вознесенская Ю. 116
Володин, милиционер, 69
Володкевич Е. 56
Волохонский Л.Я. 4,10,
15,17,21,23,28,32,34,
35,64-119
Высоцкий В. 45
- Галецкий Ю.В. 44,64,68
Галич А. 44,45
Гершуни В. 17,21,30,32,
44,56
Гинзбург А. 14
Глайснхауз И. 68
Горичева Т. 68
- Григоренко П. 19,48
Григорович, ст.след. 34,
64,68,89,90,97
Гримм Ю. 20,56
Грин В. 69
- Денисов Ю. 46
Домбровский Ю. 37
Дружинин А. 28,34,35,64,
65,72,96-99,107,110,112,
113
Друммонд Г. 22
Дурындина, нар.заседатель,
70
- Евгенов Д. 56
Евдокимов Р.Б. 30,68
Егидес П.М. 66
Егоров В.М., понятой, 42
- Жданов Ю.Г., следователь,
24,25,45,50,51,57,59
- Зайков, нач.милиции, 36
Заочная Т. 18
Зотов М. 21,22,23
Зубарев О.П./?/, понятой,
69
- Иванченко А. 4,10,15,17,
21,22,24,25,57,58,72
Извекова Д.А., понятая,
22
- Камю А. 34
Канаш Н.А., понятой/ая?/,
22
Каплун И. 18,23,30,32
Картер Д. 69
Катина И.В., понятая, 22
Клебанов В. 9,10

Князев, следователь, 45,51
Комаров Н. 20
Комягин Б.А., судья, 60
Коновалихин 69
Копелев Л. 37
Коржавин 72,95,97,110
Кремер М. 56
Кувакин В.Д. 56,57
Кукобака М. 18-20
Кулешов Э. 20

Ланда М. 12,18
Левитан О. 64,72,81-86, 110,112
Ленин 108
Лерт Р. 18
Лесниченко Н. 18,30,32, 64,74,92-96,98,107,110
Линде М.Я., адвокат, 70
Лунц Д., нач.отделения ин-та им.Сербского, 16
Луцкий Ю. 64
Лямин С. 12
Ляпин А. 43

Макаров В.В., следователь, 21
Малош, прокурор, 70,72, 85,90-91,95,99,105
Мальков М.Г., прокурор, 49,57
Матвеев, проф., 69
Мешко О. 37
Морозов М.А. 14,15,26, 28,66,72,73,78,79,109, 119

Нагле И. 68
Найденович А. 124
Наумов Ю. 18,21
Некипелов В. 20

Нестеров В.В., прокурор, 21
Никитин Н. 17,21,30,32, 34,64,72
Николаев Е. 4,10,15,17, 21,25,26,32,65
Николаева Ю. 56
Нилов Е. 36,39
Новодворская В. 4,10,15, 16,18,21,28,32,34,65,69, 71,72,100-103,110,112
Носов В.А., ст.следователь, 64,65

Оборин А. 56
Оборина Н. 56
Овчаренко С.Г., понятой, 42
Оксман А. 56
Окуджава Б. 45
Окулов В. 68
Орлов Ю. 14,22,116

Падва Г.П., адвокат, 59, 60,119
Пелья/?/, милиционер, 69
Пинес Р. 28,35,87,96
Плетнева Т. 18,30,32,65, 68,91-92,104
Подрабинек А. 19,26
Подрабинек К. 12
Потемкин А.А., понятой, 69
Пуляев А.Д., участковый, 26

Радхакришнан 88,107
Рахмилович А., адвокат, 59
Ренев, лейт.КГБ, 26
Розанов Н. 17,21
Российский А. 45
Руденко Р. 37

- Самойлов В. 17,21,66,
71,109
Сахаров А. 19,43,72,97,
110,112,114
Саффарова Н. 56,58
Серебров Ф. 12,18,21
Сергеев Л. 39,69
Сергеев Н.И., понятой,
22
Сергиенко 37
Сквирский В.И. 4,10,12,
13,15,17,21,24,25,28,
30-32,35,41-43,45-61,
66,71,73-76,91,92,95,
100-103,106,107,109,
110,111,112,116,117,
118
Снисаренко А. 28,34,
64,65,68,72,86-91,105,
107,108,110,111,112,
113
Соколова Н. 18
Соколова С. 64
Солженицын А. 44,64,95
Соловов М. 56
Соловьев О. 21
Солянов М. 46
Сталин 47
Стариков Д. 56
Старчик П. 45
Суворов Е. 56
Суворова Н. 58
- Тараканов 84,85
Тарасов, секретарь суда,
70
Тимохина В. 56
Тянютина Н.Ф., нач. про-
изводства, 22
- Учпедгиз, Яша 45
- Файн А. 28,35,64,65,72,
86,87,88,98,107,110,112
Файнберг В. 17,21,30,32
Фельдман А. 12
Фирстов, следователь, 22
Фомичев А. 56
- Цветаева М. 44
- Чалидзе В. 43
- Щаранский А. 14
- Яковлев, судья, 70,71-104,
109-110,113
Якорева А. 4,10,15,17,21,
26,30,32,35,72

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление об образовании СМОТ	3
Организационные основы СМОТ	5
Заявление в Международную конфедерацию свободных профсоюзов	9
Информационный бюллетень № 1	11
Информационный бюллетень № 3	27
Информационный бюллетень № 4	41
Информационный бюллетень № 5	63
Заявление СМОТ	120
Указатель имен	125

К моменту сдачи данного выпуска в печать редакция "Посева" не имела в распоряжении "Информационного бюллетеня СМОТ" № 2.

Самиздат * Избранное

Выпуск 1: «Хроника т/с»
№ 21. — Меморандум ДД.

Выпуск 2: «Хроника т/с»
№ 22. — Статьи В. Чалидзе
и Л. Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника т/с»
№ 23. — Суд над В. Буков-
ским.

Выпуск 4: «Хроника т/с» № 24
и № 25.

Выпуск 5: «Хроника т/с» № 26
— «Сеятель» № 1 и 2.

Выпуск 6: «Хроника т/с» № 27.
— Религиозные документы.

Выпуск 7: «Свободная мысль»
Выпуск 1. — Три листовки
Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов
Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5 и
статья Ф. Карелина.

Выпуск 11: Документы по делу
Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко.
Из моей жизни.

Выпуск 13: Свидетель по соб-
ствен. делу и др. документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее
слово. Речи подсудимых на су-
дебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: «Ре Патриа» № 1.

Выпуск 17-18: Из журнала
«Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Попытки заключен-
ных в тюрьме Грузии.

Выпуск 20: Из журнала
«Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колючей про-
волоки.

Выпуск 22: ВСХСОН
Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипе-
лага ГУЛаг.

Выпуск 24: Сопrotивление ре-
лигиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содей-
ствия выполнению Хельсинк-
ских соглашений в СССР.

Выпуск 27: «Как вести себя на
обыске» и другие документы
1976 г.

Выпуск 28: Христианский ко-
митет защиты прав верующих
в СССР. Документы.

Выпуск 29: Июньские новости.
(Записки неаккредитованного).
Марк Поповский.

Выпуск 30: Свободный проф-
союз трудящихся. Устав и
другие документы.

Выпуск 31 - 32: Рабочая ко-
миссия по расследованию ис-
пользования психиатрии в по-
литических целях. Информа-
ционные бюллетени.

Выпуск 33: Свящ. Д. Дудко.
«Враг внутри» (сборник ста-
тей). «В свете преображения»
(еженедельная православная га-
зета).